

СТРАЖИ МИРОВ

Грибное проклятье

Ирина Ка

Ирина Ка

Стражи миров. Грибное проклятье

«Автор»

2025

Ка И.

Стражи миров. Грибное проклятье / И. Ка — «Автор», 2025

Сосланный в алтайскую глубинку, следователь Егор оказался в ловушке рутинной жизни и мечтает только о возвращении в шумный город. Но когда в туристической зоне, казалось бы, не происходит ничего интересного, судьба подбрасывает ему загадочное дело: в лесу найден без сознания грибник с таинственными следами на теле. Распутывая клубок загадочных событий, Егор открывает дверь в мир, где реальность и фантазия переплетаются. Он оказывается на Границе — в таинственном пространстве между нашим миром и Иным. Здесь оживают самые страшные герои сказок, а опасности поджидают на каждом шагу. Расследование приводит Егора к шокирующему открытию: на пограничной заставе скапливаются души пропавших без вести людей, ожидая своего часа. Чтобы разгадать эту загадку и вернуть покой в оба мира, ему предстоит столкнуться и с собственным прошлым. Эта книга — не просто детектив, а увлекательное исследование границ между жизнью и смертью, реальностью и сном. Вы готовы узнать, что скрывается за гранью?

© Ка И., 2025

© Автор, 2025

Содержание

Потеряшки	6
Выход	30
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Ирина Ка

Стражи миров. Грибное проклятье

Посвящается моей семье и друзьям, которые очень ждали выхода этой книги.

Потеряшки

Егор пошатнулся и с удивлением посмотрел под ноги. Он стоял на массивных неровных корнях, которые, словно паутина, опутывали лес вокруг. Высокие сосны верхушками закрывали небо, блокируя дневной свет. Но особенно мрачно и даже драматично клубился туман. Как на сцене театра. Впрочем, стоило задержаться на нем взглядом подольше, как становилось понятно – из-за неподвижности он больше похож на воздушную сахарную вату.

– Не отвлекайся. – нервно произнесла Галя, сильнее сжимая его предплечье.

Она стояла рядом в белом платье, почему-то испачканном в грязи, и держалась за Егора с торжественным видом.

Кто-то демонстративно откашлялся. Заиграл вальс Мендельсона. И прямо перед ними среди деревьев возник старый стол с облупившейся темно-голубой краской. Около него материализовалась внушительных размеров женщина в очках. Она слегка поправила завитые волосы и сказала торжественно, интонационно выделяя каждое слово:

– Попрошу ответить жениха. Согласны ли вы, Егор, взять в жены Галину?

– Он согласен! – тут же радостно выкрикнула Галя и тихо добавила уже для Егора. – Кольца не забыл?

Он вдруг осознал, что происходит и даже дышать резко перестал от волнения.

– Подождите! Подождите, я...не то, чтобы... но и... – он возмущенно замахал рукой, отрицая происходящее.

Потом освободился от невесты, слегка ее оттолкнув, и попятился назад, переступая с корня на корень:

– Галь, ты только не злись! Но это все как-то неожиданно. Я не готов.

Лес замер и начал медленно тускнеть, словно кто-то решил выкрутить диммер в положение "0". Остатки чистого неба, проглядывающие из-за верхушек деревьев, заволкло тучами. Все пространство вокруг зловеще погружалось во тьму. И, судя по тому, что уши Егора прижгло легким морозом, а изо рта повалил пар – резко похолодало.

Закружилась голова. Он прижался спиной к ближайшему дереву и замер. И тогда уже понял, что деревья плывут перед глазами вовсе не из-за того, что ему дурно. Просто почва вибрирует. Громоздкие корни под ногами пришли в движение. Сначала они медленно и плавно выбирались из земли, словно просыпались и разминались после долгого сна. А потом начали шевелиться гораздо активнее, извиваясь, как змеи, и все ближе подползали к Егору.

Галя же вовсе не выглядела испуганной. И она не злилась, а все также невозмутимо улыбалась, ожидая только одного – ответа.

– Галя, посмотри вниз, там змеи! – закричал он сдавленно.

Но девушка словно не замечала ничего вокруг.

– Прошу ответить жениха! – повторила регистратор, лицо которой неожиданно покрылось большими бородавками. – Согласен ли он взять в жены...

– Он согласен! – радостно запрыгала Галя.

– Нет! – заявил решительно Егор. – Нет.

Корни, словно змеи, тут же зашипели и кинулись на него, зажимая в тиски и впиваясь в тело. Он взвыл.

– Согласен, согласен! – пританцовывала его “невеста”.

– Я не поняла. Вы будете брать? – грозно переспросила дама с бородавками.

– Нет! Нет! – он пытался перекрыть и регистратора, и Галю, и собственную боль.

Но его не слышали. Из последних сил он набрал воздух в легкие и выдал самое истошное и пронзительное “неееееет”, какое только смог.

И тут же с криком сел на своей кровати. Удивленно осмотрелся вокруг. Никаких змей, деревьев и застывшего тумана не наблюдалось. Зато в окно на него удивленно смотрела соседка, поднимая вверх литровую банку. Она зачем-то постучала по стеклу и громко крикнула:

– Я говорю, сметану будете брать?

Со стоном Егор упал обратно на подушку. Он никак не мог привыкнуть, что в деревне заборы и закрытые двери существуют лишь для вида. Вездесущие соседи умудрялись проходить сквозь стены, если хотели что-то продать или занять денег.

Где-то на кухне Галя задорно напевала, подражая Глюкозе:

“Я буду вместо, вместо, вместо нее.

Твоя невеста, честно, честная Ё”.

Егор огляделся. Вроде все было на своих местах: простая металлическая кровать, унылые серые обои (Галя решила, что такое решение в интерьере будет смотреться стильно), зеленые шторы болотного оттенка, в зазор от которых все еще любопытно заглядывала соседка. И все-таки Егора что-то тревожило. Что-то было не так. Слишком реалистичным был сон, он никак не отпускал. Неожиданно сильно кольнуло где-то в районе нижнего зуба мудрости.

Одновременно с этим на тумбочке булькнул телефон сожительницы. На экране высветилось белое платье. Подруга спрашивала, нравится ли Гале этот вариант.

– Оооо. – снова простонал Егор.

Впрочем, как только затихли звуки льющейся воды, он тут же подскочил с кровати и быстро запрыгнул в джинсы, ловко подцепив со стула вчерашнюю футболку.

– А ты куда так рано? Завтрак же еще! – возмутилась Галя у него за спиной.

– Прости, Галюнь, надо срочно бежать. Там, кстати, соседка со сметаной стоит у окна.

Он буквально протиснулся мимо нее в ванную комнату, в очередной раз подумав о том, что со служебной квартирой явно повезло. Попался хоть и простенький, но благоустроенный дом с газовым отоплением, а не накренившееся на бок жилье с закоптившейся печью и туалетом на улице.

Печь здесь, кстати, внутри все же была, небольшая и старенькая, но использовалась исключительно в качестве шкафа. Почему-то ее не демонтировали при последнем ремонте, видимо испугавшись грязных работ. И теперь в ней просто хранилась кухонная утварь. Возможно, она нужна была для холодного времени года. Но Егор надеялся, что ему не придется это проверять. Он мечтал до холодов вернуться обратно в город, сбежать из этой дыры, совершенно непригодной для жизни.

Наспех почистив зубы, он на цыпочках прошел в коридор, надеясь незаметно улизнуть из дома, пока девушка отвлеклась на соседку.

– Гооош! – она возникла неожиданно совсем рядом, когда Егор уже думал, что получилось сбежать без лишних вопросов.

Галя застала его, когда он снимал с вешалки ветровку. От испуга чуть не выронил из рук и одежду, и папку с документами:

– Что?

– Может ты позвонишь бывшему начальнику? Ну, пусть возьмет тебя обратно. Или я могу папе позвонить, решить вопрос.

– Галь, это невозможно, мы же это обсуждали. – устало произнес Егор. Каждый день приходилось объяснять одно и то же. – Мое место уже занято. А потом, меня перевели сюда с хорошим повышением. Там я был младшим следователем. А здесь я начальник следственного отдела. Не могу я вернуться на свою старую должность. Но ты же знаешь, я ищу возможность переехать обратно в город.

– Начальник. – передразнила его Галя. – Да спихнули тебя подальше из-за слишком бурной деятельности. Нечего было каких-то пропавших по всему городу бегать искать. И я – за тобой, как дура. А мы ведь даже не женаты.

О чем бы не велся разговор, Галя всегда умудрялась перевести его на тему свадьбы. Каждый вечер Егор выслушивал, как очередная подруга, знакомая, родственница отдала свою руку и сердце сказочному принцу. Знал в подробностях, как проходили торжества и что в них шло не по плану.

Конечно, он понимал, к чему ведутся эти разговоры. Но совершенно не готов был дать прямо сейчас девушке то, о чем она мечтала. Да, они были вместе уже два года, и в целом – им было комфортно. И все же, ему казалось, что сейчас – не время.

Конечно, стоило напрямую сказать об этом Гале. Он каждый день думал, как правильно построить свою речь, чтобы не обидеть девушку и не разрушить те отношения, которые у них сложились. Несколько раз он даже пытался произнести вслух все, что казалось ему правильным. Только слова все время застревали в горле, получался набор странных фраз.

– Понимаешь, Галя. Я вот такой, я не готов... чтобы вот так. Ну ты понимаешь, да? Это же таааак серьезно. – вот и в этот раз он выдал только очередную кучу бессвязных слов.

– О чем ты? – сделала она удивленные глаза.

Переигрывала. Но что он мог на это сказать?

– Короче, у меня сегодня стоматолог, позвонить никак не получится. – бросил он, быстро чмокнул подругу в щеку и решительно открыл дверь.

– А во сколько у тебя стоматолог? – голос у Гали стал вдруг более громким, а интонация – требовательной. Ей всегда нужны были подробности.

– Все, некогда, Галюнь, пока! – он хлопнул дверью и быстро сбежал по ступенькам, чтобы девушка не успела прийти в себя.

Только на улице он облегченно вздохнул, словно только что вырвался из плена. Собственно, так оно и было. Последнее время в своем собственном доме ему было душно – и в прямом, и в переносном смысле.

Мало того, что Галя допекала намеками о свадьбе, она делала все, чтобы в жилище было дискомфортно. Например, постоянно закрывала все окна. Егор – открывал. Это противоборство началось еще в городе и длилось уже несколько месяцев. Самая интересная игра начиналась, как только вечером выключался свет. Кто первый уснет, тот проиграл. Потому что второй непременно встанет и закроет или откроет окно.

Особенно раздражало, когда Галя делала вид, что спит. Он расслаблялся и спокойно закрывал глаза под легкое колыхание штор, и буквально через пару часов просыпался в липком поту, обнаруживая, что окна закрыты наглухо во всем доме.

– Мне холодно на сквозняке! – жаловалась она даже летом.

Если Егору удавалось отвоевать окно, усыпив бдительность сожительницы, на следующий же день следовала кара. Галя начинала кашлять, демонстративно окутывала горло шарфом (кто-то вообще понимает смысл это действия?) и требовала каждые несколько часов ездить в аптеку за какими-то лекарствами.

На новом месте Егор вообще уходил из дома рано утром и заявлялся поздно вечером, иногда даже душ принимал на службе. Так ему было максимально комфортно.

В машине он опомнился, в панике открыл папку и только когда посмотрел внутрь, успокоился. Старая синяя ручка, колпачок которой был порядком изжёнван, лежала на месте.

***

Он уже подъезжал к отделению, когда раздался звонок:

– Егор Александрович, доброе утро! Дежурный Мамонтов беспокоит. Вы сегодня планировали заскочить к нам?

– Привет, Мамонт! А что случилось? – напрягся он.

До начала рабочего дня было еще 30 минут, и он надеялся успеть выпить кофе и съесть какой-нибудь бутерброд в местной столовой. Не Галины сочные сырники, конечно, с деревенской сметаной. Но если выбирать между посредственным завтраком и дурацкими разговорами, он однозначно выберет не очень вкусный бутерброд.

– Да тут женщина вас спрашивает. Берихина Ольга Николаевна. – и тут же более тихо добавил в трубку. – Жена грибника.

– Аааа. – Егор быстро попытался придумать, как откреститься от неожиданного разговора. – Так я же сегодня отгул взял, к стоматологу иду. Пусть приходит на следующей неделе.

Про себя он выругался. Надо же было женщине прийти именно сегодня, когда была назначена планерка с начальником РОВД.

Он дождался, пока дежурный передаст слова жене потерпевшего и даже услышал, что Ольга Николаевна обо всем этом думает:

– Я уже неделю хожу к вам чаще, чем на работу, сколько можно! Муж в коме, а я не могу вашего следователя выцепить, чтобы хотя бы в двух словах услышать, как движется расследование!

– Ольга Николаевна, да я же просто дежурный. Я вообще не отвечаю ни за какие дела! – отмахивался от нее Мамонт.

Егор сбросил звонок и припарковался за углом здания. Он решил подождать, пока назойливая Ольга Николаевна выйдет на улицу. Не хотел он с ней встречаться. Так получилось, что единственное серьезное дело после вступления в новую должность было тупиковым.

Мужа ее, с ножом и корзиной, нашли посреди грибной поляны в окрестностях одного из соседних сел. Он где-то блуждал несколько дней, не выходил на связь. Как выжил в лесу? Что с ним случилось? На все эти вопросы Егор не знал ответов. И на самый главный – тоже: откуда не теле мужика взялись синяки и следы, как будто его связывали и пытали. Собственно, из-за этих побоев и было возбуждено дело. Иначе все легко списалось бы на несчастный случай. Как говорится – поскользнулся, упал, потерял сознание, очнулся – гипс.

– Дядь, а купи вареные шишки! – откуда-то прямо около машины нарисовался мальчишка.

– Не кричи. – тихо цыкнул на него следователь. – Не надо мне шишек, не вкусные они.

Наглый пацан не сдвинулся даже на миллиметр:

– Купи шишки, а то кричать стану.

Егор не любил детей. Они казались ему глупыми, шумными и противными манипуляторами. Он молча достал кошелек и достал сторублевую купюру.

– Ешьте на здоровье! – с криком умчал мальчишка.

Жена грибника все никак не выходила из отделения. А мысли о завтраке становились все навязчивее. При этом сама вероятность перекуса таяла на глазах, ведь начало рабочего дня стремительно приближалось.

“Егорушка, ну включи голову!” – возник в голове голос Арины Михайловны. Воспитатель детского дома так часто произносила эту фразу, что она с детства звучала внутри, как заезженная пластинка. Он часто вспоминал седоволосую старушку, когда надо было что-то проанализировать. Вот и сейчас она строго спрашивала: “А если Ольга Николаевна будет весь день сидеть около входа, ты что же, на работу не пойдешь?”

Он набрал начальника:

– Григорий Степанович, здравствуйте! – начал он наигранно-безрадостным голосом. – Тут такое дело, зуб очень разболелся. На планерке меня не будет. Я возьму на сегодня больничный?

– О, Егор Александрович, доброе утро! – бодро ответил начальник. – Вы как раз кстати.

Такая дружелюбная интонация, да еще обращение по имени отчеству, были не к добру.

– Если очень надо, конечно, лечитесь. – продолжал подполковник подчеркнуто благожелательно. – А завтра – ко мне с докладом по делу избитого грибника. А то вот жена его тут у меня в кабинете сидит, плачет. Говорит, расследование не ведется.

– Да как же Григорий Степанович, вы же меня знаете, почти ни одного нераскрытого дела в моем отделе за месяц. Работаю с утра до ночи.

Зуб мудрости опять предательски заныл. Может зря Егор кичился перед Григорием Степановичем: “Зуб даю! В моем отделе висяков не будет!”. Лучшему работнику в конце года обещали весомую премию и тринадцатую зарплату. Но самое главное, на что рассчитывал следователь, это возможность сбежать обратно в город.

“Ты, главное, на новом месте не геройствуй! – сказал как-то начальник. – А то быстро заберут обратно. А мне тут позарез кадры нужны. Так что давай – без подвигов, спокойно. Тебе здесь понравится. У нас тихо. Ни маньяков, ни серьезных дел. Твой район – курортная зона, там одни бытовые разборки”.

Следователь сразу как-то не придавал значения этим словам. Лишь позже понял, о чем говорил Григорий Степанович. В районе уже давно не было участкового. Егора заманили сюда новой должностью, назвав ее гордо: начальник следственного отдела. По факту ему приходилось отрабатывать все заявления – от пропавшей козы до мешающей жителям по ночам громкой музыки в ночном клубе, а вовсе не расследовать громкие дела.

Даже место ему выделили в домишке соседнего села, где должен сидеть участковый. Хотя маленький кабинетик у него был и в РОВД села Алтайское, куда требовалось периодически приезжать, как минимум, на планерки.

Вся эта ситуация сразу повергла Егора в тоску. И он решил, что верный способ сбежать отсюда – геройствовать и перевыполнять планы. А лучше – дожидаться резонансного дела, отличиться и добиться перевода в город.

Так что работал он с особым энтузиазмом, добившись отличных показателей.

Хорошо, что начальник не знал, как на самом деле достигается 80%-я раскрываемость всех дел. Догадывался, конечно. Но закрывал глаза на методы Егора. Грозил пальцем только тогда, когда жалобы сыпались от людей. Кого-то следователь принуждал заявление забрать, из кого-то шантажом правду выбивал. Иногда делал так, чтобы улики бесследно пропадали. Конечно, это касалось исключительно тех расследований, которые казались Егору несерьезными. Таких за месяц было много. Почти все. По правде говоря, дело грибника вообще было единственным, которым стоило заниматься. И, как назло, именно по нему не было никаких подвижек.

– Вот завтра и отчитаетесь, как ведется расследование! Жду вас к 11 часам с результатом. А в 12-00 к вам Ольга Николаевна зайдет, чтобы узнать, какие сдвиги есть в деле. – уже менее вежливо сказал подполковник и бросил трубку.

– Вот стерва! – в сердцах произнес Егор, злясь на жену грибника. – Жаловаться пришла. Провалиться тебе!

Жаль, он не увидел, как в кабинете подполковника в этот момент под Ольгой Николаевной сломался стул, увлекая на пол худосочную женщину с пучком на голове и в очках с толстыми линзами.

***

В дежурном стоматологическом отделении была живая очередь. И здесь стояла невероятная тишина. Люди не общались, как обычно это бывает в больницах. Все сидели, уставившись в телефоны, и мечтали только о моменте, когда отпустит боль.

Егора ничего не беспокоило, но при взгляде на всех этих мучеников, зуб мудрости снова начал неприятно поднывать. Он понимал, что у него не тот случай, с которым утром рано сидят в очереди к хирургу. Однако обратного пути не было. Раз ляпнул начальнику про больничный, значит, теперь нужно предоставить справку. Так что придется зайти в кабинет, откуда без перерыва раздавалось жужжание. От этого подпорченное с утра настроение еще сильнее ухудшилось.

– Караваев! – негромко крикнули из кабинета, когда оттуда вышел очередной пациент с лицом цвета асфальта.

Егор проводил взглядом бедолагу.

– Караваев здесь? – повторила вышедшая из двери медсестра.

– А, да. – встрепенулся Егор, не сразу сообразив, что называют его фамилию.

Кабинет оказался мрачноватым. Стены грязного белого цвета вовсе не выглядели жизнеутверждающими. Серый пол с какими-то мутными разводами смотрелся так, словно по нему только что размазывали чьи-то внутренности. А кресло, на которое ему предложили присесть, уже отчаянно просило замены – экокожа потрескалась, обнажая внутренности набивки. От волнения у Егора пересохло в горле.

– Аллергия на лекарственные препараты есть? – спросил молодой парень за столом около входа.

- Да вроде нет.
- Да? Вроде? Или нет? – хмыкнул врач.
- Аллергии нет. – ответил Егор. Диалог ему уже не нравился.

В родном городе он предпочитал лечить зубы в поликлинике МВД. Стоматология для сотрудников полиции всегда ценилась за качество работы и хорошие материалы. Но здесь, в деревне, выбора не было. Только частные клиники и одна единственная государственная, куда приезжали пациенты со всего района.

- Что беспокоит? – спросил стоматолог.
- Зуб мудрости внизу справа.

Хирург даже не спросил, согласен ли пациент удалять зуб (видимо после подписания массы бумаг, этого уже не требовалось). Он бегло осмотрел ротовую полость искомандовал медсестре, чтобы принесла лекарство. И Егор запаниковал. Где-то внутри него проснулся ребенок, который до жути боится стоматологов. Специалист показался ему совсем молодым и неопытным.

Тут еще и Арина Михайловна подкинула сомнений. Егор представил, как воображаемая воспитательница рассматривает молодого доктора:

- Сколько ему? Лет 25? Может, это первый в его жизни зуб мудрости, который нужно вырвать?

Ладони вспотели, сердце бешено заколотилось. Он так вжался в кресло, когда игла вошла в мягкие ткани десны, что ему показалось – сейчас он провалится внутрь дешевой обивки из дерматина.

Еще через несколько секунд он понял – тело реально погружается куда-то прямо в кресло, это уже не ощущение.

- Доктор, мне что-то плохо. – промямлил он из последних сил.

По крайней мере, ему показалось, что он так сказал. Краем уха он услышал только набор звуков, который воспроизвел его речевой аппарат.

Врач тут же отвлекся от писанины и поменялся в лице.

- Нина, нашатырь! – крикнул он озабоченно. – И антигистаминное.

Вся надменность, усталость вдруг слетели с него, как маскарадная маска. Сквозь пелену Егор видел обычного человека – испуганного, мечущегося по кабинету и отдающего какие-то указания.

- Егор Александрович, не закрывайте глаза! Вы слышите меня?

Хирург что-то вколол ему в руку и потрепал за щеки, пытаясь привести в себя.

– Егор Александрович, постарайтесь не засыпать! – командовал он, продолжая похлопывать пациента по щекам.

Егору показалось, что он лишь на миг закрыл глаза. И тут же заработал за это смачную оплеуху. В ушах зазвенело.

– Да вы чего! Не сплю я! – взвизгнул он. – Что за варварские методы.

Ох уж, эти сельские больницы, до которых не дошли современные технологии и лекарства.

Он попытался проморгаться и сфокусироваться на предмете перед собой. Прямо в лицо ему все так же светила лампа, только огонек в ней странно дергался, словно...

– У вас в стоматологии теперь свечи вместо фонариков? – хихикнул он.

– Очнулся, соколик! – услышал он женский, слегка шепелявый голос.

Прямо перед ним сидел уже не доктор, а странная старушка. Коротко стриженная, с всклокоченными волосами, вокруг которых был намотан платок на цыганский манер, она смотрела на него удивленными глазами и светила в лицо большим фонарем, внутри которого горела свеча.

Реальность становилась все более четкой. Он быстро пробежался глазами вокруг и понял, что находится в деревянной избе из толстого оцилиндрованного бруса. Вместо мягкого кресла под ним была твердая скамья, а в маленькое отверстие в стене виднелся густой лес, освещенный мягким лунным светом. Самое странное, что в комнате не было ни других окон, ни дверей.

Егор шарахнулся от старухи:

– Где я? Вы кто?

Что-то во рту мешало разговаривать. Он сплюнул на пол непонятную зеленую массу.

Старуха резко придвинулась к нему и прижала свободной рукой к стене:

– Я задаю вопросы, ты отвечаешь. Ты как здесь оказался?

Несмотря на то, что бабулька казалась худенькой и очень хрупкой, тело Егора парализовало от одного ее прикосновения. Он попробовал пошевелить хотя бы пальцами, но не смог.

– Здесь, это где? – прохрипел он и почувствовал, как старуха еще сильнее надавила на грудь, рука у нее была холодной, будто кусок льда. – Меня что, похитили?

– Как ты здесь оказался? – повторила она вопрос.

Егор не знал, что говорить. Он молчал не потому, что не хотел отвечать. Просто не понимал, где находится, и что происходит. Грудь распирало от боли. Воздуха не хватало. Из последних сил он выдал из себя, делая длинные паузы:

– Да не знаю я, женщина! Был у стоматолога.... Мне что-то вкололи... я провалился в кресло и... проснулся здесь.

Прозвучало дико. Но, как это ни странно, старуха тут же ослабила хватку:

– Странно, вроде говоришь правду. Как же это тебя угораздило сюда попасть?

Егора начало знобить. Он не чувствовал ни рук, ни ног. Казалось, что ледяная рука заморозила все тело.

Неожиданно прямо перед его лицом, медленно покачиваясь, возник большой паук. Он спустился откуда-то сверху на толстой паутине. Егор сдавленно вскрикнул. Ему показалось, что хищник посмотрел на него с ухмылкой.

– Валера, давай без театральных эффектов! – погрозила ему старушка.

Паук тут же отвернулся от следователя и начал быстро шевелить лапками.

– Ага. – задумчиво произнесла она. – Ага. Поняла. Странно все это.

Лохматое чудище продолжало двигаться.

– Да не торопись. – осекла его старушка. – Что ты тараторишь? Не пожар, чай.

Она убрала руку с груди Егора, щелкнула пальцами. В углу откуда-то взялась небольшая печь, внутри которой задорно загорелись дрова. Может она все время находилась в комнате, просто в темноте ее было не видно? В помещении мгновенно стало жарко, как в бане.

– Это вы сейчас с пауком разговаривали? – произнес полицейский, откашлявшись.

Грудь еще болела, а в конечностях чувствовалось онемение. Но холод быстро отступал.

– Нос поменьше везде суй, околотень! – пробубнила она. – Вдруг пригодится еще.

– Грубите, бабушка. – укоризненно произнес Егор. – С виду такая интеллигентная. А сами людей похищаете и бранитесь.

Ноздри у старухи раздулись:

– Ну вот что, мОлодец. Вижу, что согрелся уже, иди-ка ты, откуда пришел, подбру-поздорову.

Она наклонилась, потянула на себя какую-то веревку в полу, кряхтя и держась за спину. Все ее подвески и амулеты, прикрепленные к связанному из остатков серых ниток свитеру, тут же зазвенели.

Оказалось, что часть досок сбито в одну большую крышку. А внизу под ней – ступеньки. Можно было подумать, что это вход в погреб. Но Егор отчетливо видел внизу траву и землю.

Он, не раздумывая сиганул вниз по ступенькам. Если его похитили, а теперь, вдруг, решили отпустить, надо уносить ноги. Выскочив наружу, он заметался. Куда бежать? С одной стороны была широкая река. Насколько она глубокая, ночью оценить сложно. С другой стороны – какой-то непроглядный лес.

Решив, что проще всего спрятаться от старухи-похитительницы среди деревьев, Егор рванул мимо домика, приподнятого над землей с помощью каких-то свай, в сторону леса.

Пробираться пришлось по валунам и колючим кустарникам. Через пять минут усиленной борьбы с природой он вдруг понял, что вообще не приблизился к лесу. Ни на шаг.

– Ты дурной что ли? – услышал он спокойный голос старухи сзади. – Не видишь, нет здесь дороги.

Как она оказалась совсем рядом, Егор так и не понял. Он обернулся, увидел ее хрупкую фигуру и испуганно прижался к камню. Бабуся успела не только нагнать его, но и переодеться в какие-то лохмотья и смешную вязаную детскую шапочку, хотя на улице было достаточно тепло.

– Слушайте, отпустите меня! Я никому ничего не расскажу. – взмолился он, понимая, что, если перед ним маньячка, просить ее о пощаде глупо. – Я, между прочим, полицейский! Если со мной что-то случится, у вас будут проблемы.

– Да кто ж тебя держит, ненормальный! Вот тропинка, иди себе с миром.

Она махнула рукой вправо. Совсем рядом с Егором и правда оказалась еле заметная протоптанная дорожка. Как он ее сразу не увидел?

Полицейский без резких движений спокойно отлип от камня и прошел мимо него к тропе, поглядывая искоса на женщину.

– Я тогда пойду? – недоверчиво спросил он, все еще сомневаясь, вдруг это какая-то игра.

– Фонарь возьми. – протянула она металлический подсвечник со стеклянной колбой, внутри которого горела массивная свеча. – Темно же в лесу. Двигайся по тропке прямо, никуда не сворачивая, не останавливаясь, и выйдешь.

– Куда выйду? – уточнил он.

– Куда хочешь, туда и выйдешь. – старуха то ли издевалась, то ли говорила серьезно. – Тебе куда надо?

– Домой хотелось бы.

– Ну, вот туда и придешь.

Продолжать разговор, похоже, не было смысла. Егор недоверчиво взял из ее рук фонарь и пошел по тропинке в лес, постоянно оглядываясь, не идет ли за ним чужака.

– Ты только фонарь из рук не выпускай. – крикнула она, когда полицейский уже отошел на несколько шагов. – В лесу ничего не трогай. С тропинки не уходи! И не шуми! А то сгинешь.

Он не ответил, стараясь быстрее покинуть странную поляну.

– Ну и поколение! Даже спасибо не сказал. – услышал он вдалеке тихий голос старухи. – Пошли, Валера.

***

То, что идти в лес ночью, это плохая затея, он понял почти сразу. Это не лесопарковая зона, освещенная красивыми фонарями. Здесь царил непроглядная темень, которая вызывала

у Егора оцепенение и страх. Хотелось бежать из этого места без оглядки. Каждый шаг давался ему с трудом. Он даже не подозревал, что настолько боится тьмы.

Лунный свет сюда совсем не попадал, лишь слегка заигрывал с верхушками сосен, но вниз к земле не спускался. От подсвечника особого толка тоже не было. Все, что находилось дальше радиуса 1 м, просто тонуло в темноте. А пляшущий язычок пламени свечи еще и оживлял тени. Егору казалось, что за ним наблюдают. Будто сотни глаз пристально смотрят на него из глубины леса и чего-то ждут.

Несколько раз возникла мысль вернуться обратно. По сравнению с прогулкой по этим мрачным местам, старуха вообще перестала казаться страшной. Подумаешь, женщина-психопатка. Он таких каждый день в участке встречает. А тут – лес непроглядный и непредсказуемый. Возможно, и дикие звери в нем водятся.

Он неожиданно вспомнил о своих вещах. Быстро обыскал карманы – ничего. Ни телефона, ни удостоверения. А самое главное – у него с собой не было ни одного пишущего предмета.

От этой мысли к горлу подступил ком. Ему стоило усилий подавить панику. Он с самого детства привык всегда носить с собой карандаши или ручки. И вдруг очутился в совершенно незнакомом месте без всего. Егор посмотрел под ноги, схватил с земли крепкую палочку и положил в карман.

На душе стало немного спокойнее. И все-таки он решил, что если минут через 20 никуда не выйдет из леса, то двинется назад – к избушке. Вот только засечь время было сложно, часы остановились, а телефона в кармане не оказалось. Поэтому Егор просто начал отсчитывать секунды – вслух.

Через несколько минут ему показалось, что вокруг стало чуть светлее. Возможно, вставало солнце. Или просто деревья начали редеть. Может, лес заканчивался, и выход был уже близко?

Он остановился перевести дыхание и вдруг заметил в стороне от тропинки мухомор. Красивый, яркий, как с картинки детской книги. Гриб сиял, словно внутри него кто-то поместил светодиодную лампу. Хотелось подойти и рассмотреть его поближе, но Егор сдержался. Он прошел вперед еще метров 10 и понял, почему здесь больше света. Количество грибов увеличивалось с каждым сантиметром. Подосиновики, подберезовики, опята, поганки, грузди, мухоморы – они были повсюду и освещали пространство вокруг.

Еще несколько шагов, и все пространство по обе стороны от дорожки оказалось усеяно грибами. Маленькие, большие – они сияли ярче лампочек. Пройти мимо такой поляны было преступлением. И Егор подумал, что не особо ведь и торопится. Можно собрать немного грибов. Он представил, как Галя жарит их с картошечкой. На масле. От этой мысли в желудке одобрительно заурчало.

Он шагнул в сторону от тропинки, где стоял красивый маленький масленок. Под ногой судось что-то мягкое. Егор опустил голову и увидел, что это гриб-порховик, который тут же недовольно испустил светящийся зеленовато-коричневый дым. От неожиданности полицей-

ский даже отдернул ногу и попятился назад. А когда он поднял глаза вверх, вскрикнул. Тело словно прошли тысячи иголок.

Прямо перед ним в лесу, буквально в двух метрах, стоял мужчина лет 50. Он был в легкой ветровке. Растянутые спортивные штаны бесформенно свисали на ногах. Кепка на голове съехала на бок. В одной руке держал нож, в другой – корзину, полную грибов. Егор сразу его узнал.

– Да ну нет! – только и смог произнести он.

Грибник, фотографию которого следователь изучал буквально вчера, смотрел на него с удивлением и надеждой.

– А вы как здесь? – спросил он мужика, пытаясь вспомнить его имя. – Вас что ли из больницы выпустили? Подождите, вы же в коме вроде еще сегодня лежали? Или вчера?

Впервые он задумался о том, что не знает, сколько времени прошло с момента, когда он был в стоматологии. Если его похитили и вывезли куда-то в лес, то на это потребовалось минимум несколько часов. А что, если в отключке он был очень долго? Настолько, что грибник успел выйти из комы, вернуться к прежней жизни и снова пойти в лес.

– Простите, вы мне не поможете? – ответил Олег, имя которого следователь с трудом, но все-таки вспомнил. – Не могу понять, съедобный это гриб или нет.

Он достал из корзины что-то тянущееся, липкое – белую субстанцию, в которой копошились огромные черви.

– Да он червивый же! – у следователя от отвращения даже тошнота подступила к горлу.

Мужик безгласно откинул массу в сторону. И тут только Егор заметил, что похожая на подтаявший пластилин масса приклеилась к руке грибника тонкими полупрозрачными щупальцами. Белые полоски спиралью поднимались вверх по запястью, прячась под одеждой. Если присмотреться, то их можно было увидеть и на груди, шее.

– Олег, а вы как вообще себя чувствуете? – спросил полицейский медленно отступая назад.

– Я? – грибник удивленно посмотрел на Егора. – Это вы мне? Олег это мое имя?

Лес содрогнулся. Испуганная стая птиц взлетела с верхушек деревьев, спасаясь бегством. Грибы, искрящиеся еще несколько секунд назад, стали тускнеть (словно невидимый художник решил смыть с них всю краску) и тухнуть, превращаясь в труху.

Грибник побледнел, застонал и резко упал на колени, буквально сложившись гармошкой.

– Устал. – сокрушенно сказал он, осторожно укладываясь прямо на землю. – Я так устал. Не могу больше.

На поляну надвигалась тьма. И это была уже не та темнота, которая пугала Егора в самом начале пути. Мрак казался плотным и беспощадным. Он не просто окружал со всех сторон, а словно поглощал все, что находилось вокруг.

Пламя свечи дернулось. И тут Егор увидел их. В глубине леса, как маленькие фонарики, стали загораться глаза. Десятки глаз. Выглядело жутко. Из-за деревьев пугливо показывались мужчины, женщины, дети. Они осторожно спускались к тропинке, окружая Егора. Одеты люди были фактически одинаково – большинство носили лохмотья. Еще более ужасающе выглядели их лица – бледные, изможденные, грязные и совершенно безучастные. Ноль эмоций.

Сразу вспомнился фильм про зомби, на который Галя затащила его в кинотеатр. Потом еще несколько ночей, вместо нормальных снов, Егор убегал от мутировавших существ.

– Вы кто? – запаниковал следователь. – Что вы все здесь делаете?

Ответа не последовало. И ситуация начала напрягать. Сотни странных особей направлялись к нему с непонятными намерениями. В голове в этот момент роились мысли. Может, это какие-то сектанты? Он схватил с земли ветку и выставил ее перед собой, фонарь поднял повыше. И сотни глаз дернулись вверх. А что, если им нужен не Егор? Он убрал светильник вниз. И тут же головы послушно опустились.

– Так вот, что вам надо!?

Зомби интересовал вовсе не Егор, а подсвечник, внутри которого дергался из стороны в сторону язычок пламени. Следователь осторожно поставил фонарь в траву и отошел в сторону. Сектанты чуть быстрее заковыляли вперед, вяло отталкивая друг друга. Если бы полицейский сразу сообразил, что они двигаются чересчур медленно и плавно, просто убежал бы, пока они не окружили его в кольцо.

Наконец, самые “шустрые” добрались до огонька, навалились на него кучей, пытаясь то ли завладеть, то ли окончательно погасить.

В какой-то момент фонарь не выдержал напора. Раздался сдавленный треск стекла. Зомби замерли. И внезапно успокоились. Как ни в чем не бывало, они начали вставать, словно никакой драки только что и не было.

Грибы почти потухли, в лесу снова воцарилась тьма. И что делать дальше, Егор теперь вообще не понимал. Ведь вместе с потухшей свечой исчезла и тропинка. Ее просто не стало, как будто на этом месте всегда была обычная поляна.

***

Галя нервно теребила ручку от белой дамской сумочки. В прихожей, где стояло много старых деревянных стульев, она была одна. Потому что прием у ясновидящей начинался только через час. Галина пообещала оплатить посещение по двойному тарифу, чтобы попасть на срочную консультацию.

– Проходи. – сказала сонная Акулина, открывая дверь в комнату.

Она стояла в дверях с чашкой кофе. Тюрбан на голове был намотан криво, а свободный брючный костюм выглядел неглаженным и неопрятным. Это немного смущало. Ясновидящая всегда выглядела идеально, словно перед приходом каждого клиента ее макияж поправлял визажист, прическу – парикмахер, а одежду – стилист. Сейчас же она явно готовилась ко встрече сама.

Галя с облегчением подскочила с места и прошла за Акулиной в уже знакомое помещение.

Здесь всегда все было без изменений. Плотные черные шторы блокировали дневной свет. А те лучи, которым удавалось забраться в комнату, поглощались темными матовыми стенами. Даже потолок, сдержанно украшенный лепниной, был мрачным и угрюмым. Оживлял интерьер только деревянный пол теплого оттенка и десятки свечей, расставленных повсюду.

Галя присела к круглому массивному столу и только поглубже вдохнула, чтобы выложить проблему, как Акулина сделала предупредительный жест.

Она спокойно достала откуда-то из-под стола карты, перетасовала их. Потом с таким же величественно-невозмутимым видом достала одну из колоды и выложила перед собой.

- Двойка жезлов. Что-то у тебя пошло не по плану.
- Егор не ночевал дома. – не выдержала Галя и завывала.

Акулина молча подтолкнула к ней салфетки.

– На звонки и сообщения не отвечает. – девушка продолжала рыдать, гора салфеток рядом с ней стремительно росла. – На службе он не был вчера весь день, больничный взял. Походу, другая у него.

– Ну, ты чего раскисла! – возмущенно посмотрела на нее ясновидящая. – Куда он от тебя денется-то. Он же привороженный!

– А вдруг приворот не работает больше? Или другая его тоже решила приворожить? Вон к нему в участок пироги да печенье пакетами носят.

– Галь! Я что, на шарлатанку похожа? – строго спросила Акулина. – Если приворожила, то надежно. Чтобы снять приворот, он может только умереть.

Девушка как-то сразу успокоилась. Она доверяла своему тарологу на 100%.

– Что же он тогда жениться на мне никак не хочет, если привороженный! – с сожалением выпалила она, смачно высмаркиваясь.

– Ну, я же тебе объясняла, что могу только приворожить. А штамп в паспорте поставить – не в моих силах. – развела руками ясновидящая. – Тут уж ты как-нибудь сама сподвигай его к этому. Чай “сговорчивый” почаще давай. А главное – разговаривайте больше. Вы должны общаться. Научись слушать и слышать партнера.

– Да не пьет он ничего дома. И почти не ест. Как будто чувствует что-то. О разговорах я вообще помолчу.

– Значит, в кафе заманивай. Пока отвлечется, капнешь в стакан зелье. Ну, прояви фантазию. Это же не так сложно. – возмущалась Акулина. – Пойми, ты сама должна это сделать.

Если “сговорчивые” капли кто-то другой твоему Гоше добавит, значит, и предложение кто-то другой получит.

– Ладно, я все сделаю.

От одной только мысли, что Егор может достаться другой девушке, она вдруг внутренне собралась и решила действовать еще более настойчиво.

– А можете посмотреть, где он может быть сейчас? – сказала Галя уже без слез. – А то я все больницы и морги обзвонила. Нигде его нет.

– Да что ж ты так переживаешь? С друзьями в баре засиделся.

– С какими? Нет у него здесь пока еще друзей. Посмотрите, пожалуйста! – взмолилась Галя. – Я заплачу столько, сколько нужно.

Галя достала из сумочки зубную щетку. Она не первый раз просила ясновидящую найти Егора. Уже знала, что принести надо вещь, которой недавно пользовался тот, кто потерялся.

Если речь шла о деньгах, Акулину не нужно было уговаривать. Она молча взяла щетку, покрутила в руках, понюхала, приложила к уху и облизнула, что заставило Галю поморщиться.

Ясновидящая замерла и закрыла глаза. Она даже не дышала. Только зрачки бегали под закрытыми веками с бешеной скоростью.

Галя вспомнила, что почувствовала, когда увидела это в первый раз. Странное поведение медиума было похоже на спектакль. Она то неподвижно сидела, то начинала трястись. Обычно это продолжалось от 1 до 3 минут. После чего ясновидящая говорила ориентировочное местоположение потерявшегося.

Неделю назад она точно сказала, что Егор на природе, в районе Озерок, что-то сажит. Указала даже направление и радиус. Так Галя быстро сообразила, что ее жених, с которым они накануне поругались, у сослуживца. Егор сильно удивился, увидев девушку на пороге. “Не только ты умеешь людей искать” – хитро ответила она на вопрос, что здесь делает.

В этот раз Акулина думала дольше прежнего. Прошло уже больше пяти минут. В дверь осторожно постучалась и заглянула помощница:

– Акулина, у вас время следующего сеанса, посетительница ждет.

Медиум вздрогнула, открыла глаза и зло фыркнула на нее:

– Да я же просила, не прерывать меня, когда я в трансе!

Помощница тут же торопливо скрылась.

– Ну вот что. – сказала Акулина раздраженно. – Галя, ты иди пока. А то уже посетительница следующая ждет. Среди мертвых твоего Егора точно нет, не переживай. Среди живых еще поищу, не везде успела посмотреть. Прервали меня, как видишь. Если к вечеру домой не вернется, напиши мне, я еще раз порыскаю. И щетку зубную я пока придержу у себя, на всякий случай.

Галя не очень хотела уходить, но спорить с медиумом не решилась. То, что жених не нашелся ни среди живых, ни среди мертвых, огорошило ее. Может, поэтому она сразу не обратила внимание, как сильно знобит Акулину.

– Можешь заплатить за сеанс по обычному тарифу. – добавила ясновидящая. – Ты же знаешь, я беру деньги только за результат.

– Ладно, спасибо! До свидания!

Акулина позвонила в колокольчик, и помощница, бесшумно появившись в комнате, тут же указала девушке на одну из дверей. Почему-то каждый раз Галя попадала на встречу через разные входы, и покидала помещение то через один, то через другой тамбур.

В нерешительности она стояла на ступеньках старого деревянного дома, не зная, куда теперь идти. Клиентки у нее сегодня все были после обеда. Домой не хотелось. С другой стороны, вдруг Егор уже вернулся, а на плите даже свежего супа нет. Непорядок. Надо срочно что-то приготовить.

– Грибы, свежие грибы! – кричала женщина на маленьком уличном рынке.

– Точно, грибы пожарю. – решила Галя.

***

Как только фонарь сломался, зомби успокоились. Те, кто успел подойти близко, брали в руки осколки и рассматривали сквозь них верхушки сосен, щупали стекло, прикладывали к лицу. Кто-то добрался до свечи и размазывал по себе еще не остывший воск. Остальные просто безучастно стояли.

Егор не шевелился. Боялся, что на него обратят внимание, и за несколько секунд разберут на части, как фонарь. Он надеялся, что сектанты уйдут, наигравшись с осколками подсвечника, а он спокойно дождетя утра и пойдет искать дорогу к цивилизации.

План казался вполне рабочим, несмотря на весь тот сюрреализм, который творился вокруг. Так что он старался не выделяться среди странных обитателей леса, ровно дышал и не двигался. Пока женщина в оборванном белом платье, заполучившая свечу из фонаря, не двинулась в его сторону.

Вся выдержка Егора моментально закончилась. Он запаниковал, задышал чаще. Затекавшие конечности тут же потребовали сделать хоть какое-то движение. И, конечно, предательски зачесался нос. Вредная часть тела всегда подводила. Даже когда приходилось сидеть в засаде и не шевелиться. В такие моменты у полицейского начиналась настоящая аллергия. Нос краснел и адски сох.

К счастью, зомби-женщина не дошла до Егора, она остановилась около маленького мальчика лет пяти, припала на колени и осторожно передала ему остаток свечи. Ребенок прижал к себе восковый цилиндр так, словно это была желанная игрушка или самая вкусная сладость в мире. Мечтательно закрыв глаза, малыш начала качать свечу из стороны в сторону, как куклу. А потом принялся мять ее, как пластилин, напевая при этом какую-то песенку.

Полицейский удивился. Помимо грибника и мальчика, больше никто не издавал членораздельных звуков. Остальные молчали, словно это было общество глухонемых. Они иногда вздыхали, мычали, но не общались друг с другом.

Слепив что-то непонятное, мальчик понес свою “поделку” грибнику, который безучастно лежал на траве. Усевшись рядом, он начал отламывать комочки вязкой массы и размазывать по лицу мужчины.

И тут Егор понял, что сейчас чихнет. Он быстро заморгал, постарался не дышать несколько секунд, потом, наоборот, сделал глубокий вдох и выдох, надул щеки. Ничего не помогало. Оставался только вариант – чихнуть максимально бесшумно, и надеяться, что никто не заметит. Однако пытаясь заглушить звук, он сделал только хуже. Чих получился настолько громким, что где-то высоко снова вверх взметнулись птицы.

Зомби среагировали почти мгновенно. Они лишь на секунду замерли, удивленно разглядывая Егора. Мужчина рядом тронул его за плечо, сдавленно застонал. Это было командой. Неадекватная толпа тут же двинулась к полицейскому, окружая в плотное кольцо.

– Не подходите, – предупредительно крикнул он, размахивая веткой. – Я вооружен!

Зомби замешкались, оценивая уровень опасности и, видимо, слова показались им неубедительными. Потому что они продолжили подбираться все ближе и ближе.

– Да что с вами не так? Кто вы? Что вам надо? – испуганно завопил он. – Не приближайтесь!

Сектанты смотрели на него с удивлением, но не отступали.

Он попятился назад и прижался к дереву. Все это было похоже на тревожный сон, который снился ему накануне. Настолько происходящее выглядело нереально.

– Конечно, я просто сплю. – сказал он вслух. – Никаких зомби не существует.

От этой мысли ему стало гораздо спокойнее. Потому что даже самое страшное сновидение всегда заканчивается.

Дерево положило ему на голову жесткие ветки. Следовательно повернул голову и похолодел. Растение было живым. В него буквально выросла молодая красивая девушка. Она осторожно погладила его по голове рукой, которая еще не успела превратиться в еловую ветку.

– Не ешьте меня, пожалуйста! – уже тише сказал он, понимая, что никакие слова на зомби вообще не действуют.

Отчаяние неожиданно сменилось решительностью. Егор сжал кулаки. Сектанты были уже на расстоянии вытянутой руки, медлить было нельзя. Егор осознал, что, когда они разом навалятся, выбраться будет уже нереально. И он ударил. Выбрал жертвой спортивного мужичка лет 50-ти, и одним ударом свалил его с ног.

И тут же зажмурился, закрывшись руками от неожиданно вспыхнувшего яркого света. Толпа сдавленно ахнула.

– Ты зачем дерешься? – строго вопрошал женский голос.

Егор приоткрыл глаза. Прямо перед ним метрах в пяти стояла девушка. Она была в светлом свитере крупной вязки и бежевой льняной юбке. Русые волосы прибраны в косу. На ногах – белые кроссовки. А в руках – светящийся череп на палке.

Зомби расступились в стороны, образовав перед ней коридор.

– Я? – удивился Егор.

– Ну не я же потеряшку ударила? – выдала девушка. И тут же опомнилась. – Подожди, ты не местный что ли?

– Недавно из города приехал.

Она подошла поближе, разглядывая полицейского и тут же заключила:

– И впрямь, не местный.

Зомби, на удивление, совсем не заинтересовались появлением на поляне еще одного человека. Только заворуженно смотрели на светящийся череп.

Тут она увидела мальчика, увлеченного размазыванием воска по лицу грибника.

– И ты здесь? Опять? Да что мне с тобой делать?

Ребенок посмотрел на нее исподлобья и надул губы. Из толпы тут же вышла женщина, которая до этого дала малышу свечу. Она загородила его от лишних взглядов, скрестив руки и давая понять – тот находится под защитой.

– Так, друзья, расходитесь, пожалуйста! – объявила гостя сектантам. – Я вернусь к вам чуть позже и со всем разберусь. Давайте, давайте побыстрее.

Нежить тут же отступила и спокойно начала двигаться в разные стороны вглубь леса. Около грибника тоже стало пусто, даже мальчишку забрали. Егор еще больше удивился:

– Зомби тебя слушают? Так ты тут у них предводитель, что ли?

– Сам ты зомби! – хихикнула девушка с черепом. – Ты вообще, как здесь оказался?

Егор подумал, что это какое-то дежавю.

– Здесь, это где? – переспросил он.

– Здесь, это в этом лесу.

– Сюда меня отправила старуха, которая меня похитила. Она живет где-то там, на опушке около реки? – Егор махнул в ту сторону, откуда, как ему казалось, он пришел.

Девушка недоверчиво посмотрела на него:

- Бабуля? Похитила?
- Бабуля? – настала его очередь удивляться.
- А как она выглядела?
- Ну, такая – коротко стриженная, в цыганской чалме.

Он даже и не подумал, что девушка может иметь отношение к странной старухе.

- Ну точно. – ответила она. – Ягиня, моя бабушка. Меня, кстати, Вася зовут.

Она подала руку. Он не привык так здороваться с женщинами, поэтому лишь подержался за ее тонкие пальцы:

- Егор.

Вася смущенно улыбнулась и осторожно отстранилась.

- Вот что, Егор, я помогу тебе выйти из леса. Здесь тебе не место.
- Выйти из леса куда?

С одной стороны, он понимал, что лучше не задавать лишних вопросов. Нужно сначала выбраться подальше от этого места, прежде чем разбираться, что, собственно, здесь происходит. Но иногда его любопытство и пытливість забежали вперед логики.

- А тебе куда надо? – переспросила девушка.

Снова дежавю. Разговор со старухой повторялся.

- Не знаю, наверное, домой!
- Значит, домой и попадешь. – улыбнулась Вася.

Он даже не понял, почему ей поверил. Она излучала такой свет, что хотелось идти за ней на край света. Теперь Егору стало очевидно, из-за чего зомби безоговорочно слушались Васю.

Девушка достала из холщовой сумки свечу, завернутую в пергамент, и поднесла ее к верхушке черепа, который оказался лишь необычным подсвечником. Огонек ожил, разгораясь все сильнее. Егор бросил взгляд в сторону, и с удивлением обнаружил недалеко от себя тропинку.

– Только идти нужно со свечой, и нести ее придется прямо в руках. – сказала Вася и передала ему бесформенный комок. – Подсвечники я с собой не ношу.

Егор неудачно взялся за воск, уронив на запястье горячую каплю. Ощущение не из приятных. Хорошо, что под ногами было много мха. Он сделал из него подушку для свечи, чтобы больше не обжигаться.

Хотел было пойти направо, но девушка остановила его:

- Не туда.
- Мне кажется, я шел в том направлении. – в недоумении произнес полицейский.

– Тебе кажется. Смотри, здесь направление движения всегда показывают деревья. Куда длинные ветки растут, там и выход.

– Получается, что надо идти на юг. Ветки длиннее с южной стороны. – сумничал Егор.

– Ну, это в твоём мире. Здесь нет направлений света. – сказала она и вдруг осеклась, даже в лице поменялась. – Идем, не будем терять время.

Следователь понял, что девушка старается не говорить лишнего. И продолжать расспрашивать ее опасно. Но вопросы сами сыпались:

– Почему ты назвала зомби потеряшками?

Вася ответила не сразу. Она даже остановилась:

– Слушай, ты мне нравишься, но не задавай слишком много вопросов. Во-первых, это не имеет смысла, потому что ты ничего не вспомнишь, когда вернешься домой. – улыбнулась она. – Во-вторых, тебе эта информация вообще ни к чему. Если только ты не попадешь сюда в качестве “зомби”, как ты их называешь. Так что давай без лишнего любопытства.

– Ладно. – Егор замолчал, но его хватило лишь на несколько секунд. – Всего один вопрос. А если меня снова похитят, я попаду в этот лес. И в этот раз тебя не будет рядом. Потеряшки меня съедят?

Она расхохоталась, да так, что слезы в глазах появились.

– Потеряшки не людоеды. – ответила она, едва успокоившись. – Они просто жутко мерзнут и ищут тепло. К тому же для них мы связь с родным миром, который они чувствуют. Так что приставали они к тебе с одной единственной целью – подержаться за тебя, погреться. Прикоснуться к жизни.

– А я решил, что они хотят мои мозги. – засмеялся Егор, но получилось слишком натянуто.

– Поменьше ужастиков смотри.

– Я тут, кстати, встретил одного знакомого...

– Сочувствую. – быстро выпалила Вася, даже не дождавшись продолжения фразы. – А теперь давай немного помолчим. Лес не любит шум.

Минут пять они шли в полной тишине, лишь исподтишка рассматривая друг друга. Оба замечали эти любопытные взгляды и смущались от этого.

Он только решился задать следующий вопрос, как девушка, уловив это намерение тут же остановилась и приложила палец к его губам.

– Мы уже пришли. – шепотом сказала она. – Здесь я тебя оставлю. Рада была познакомиться, Егор. Боюсь, мы больше не увидимся.

Он поднял свечу повыше, осмотрелся и понял, что деревья вокруг сильно поредели, а буквально через несколько метров впереди виднелась поляна, залитая лунным светом. Именно в нее и уходила лесная тропинка.

– А почему не увидимся? – спросил он тихо. – Я понял, что это просто сон. Но вдруг я опять усну и снова попаду сюда?

– Не попадешь. А если встретишь меня в жизни, даже не узнаешь. Мне жаль. – произнесла она с обидой в голосе. – Иди, уже. Представь, где хочешь оказаться, и иди вперед.
– Хочу проснуться в каком-нибудь красивом месте и помнить этот сон.
– Лучше представлять конкретное место. – улыбнулась Вася. – Иначе проснешься невесть где.

Между ними повисла немая пауза.

– Ну, спасибо, что проводила. – попытался нарушить тишину Егор.

Они оба продолжили стоять на месте. Он понимал, что должен отвернуться и сделать шаг, но не хотел.

– Кстати, а почему у тебя мужское имя? – решился он задать более личный вопрос.

Она еле слышно засмеялась, но уже не так весело, как раньше:

– Вася, это Василиса.

Неожиданно девушка подошла к нему еще ближе, постояла несколько секунд, и вдруг привстала на носочки и чмокнула в щечку. Егор растерялся. Он даже чуть не сказал какую-то глупую шутку.

Ситуацию спас громкий гул, который раздался где-то в глубине леса.

Василиса испуганно посмотрела на него:

– Уходи! – крикнула она. – Быстрее.

Он нерешительно попятился от нее:

– Что случилось?

– Уходи, пожалуйста! Мне надо бежать.

Сигнал повторился. Где-то он его уже слышал, может в фильмах? На него накатила волна страха. Егор встал, как вкопанный, и не мог пошевелиться. Сердце бешено заколотилось, его бросило в жар.

– Егор! Иди! – завопила Вася, пытаясь вывести его из оцепенения.

Но даже это не помогло. Тогда она подбежала и резко толкнула его рукой в грудь. Да так, что Егор отступил на несколько шагов, теряя равновесие.

Он упал на землю, перешагнув границу леса, выронил свечу и приложился головой к какой-то кочке.

***

Егор резко сел. Голова гудела так, что он даже не сразу сообразил, где находится. Лишь спустя несколько секунд обстановка показалась ему знакомой. Деревянные стены, панорамные окна, через которые виднелись горы. Белоснежное белье на кровати. А на тумбочке табличка с надписью “Глэмпинг “Красота””.

Он только вчера был здесь, приезжал на вызов. Постояльцы одного из номеров жаловались, что за ними ночью кто-то следил – ходил около домика, прятался в темноте напротив окон и иногда громко вздыхал. Нарушителя порядка вычислили по камерам. Оказалось, что “подглядывала” за жильцами дикая косуля. Негодяйка не только испугала жильцов отеля, но еще и вытоптала вокруг их дома траву.

В общем, это оказалось очередным делом, которым должен был заниматься участковый. Но его в районе не было. Так что все заявления отправлялись напрямик в следственный отдел, где единственным сотрудником был Егор – начальником и подчиненным.

В комнату заглянула Арина Михайловна, заставив полицейского вздрогнуть от неожиданности.

– Проснулся! Ну, наконец-то! – воображаемая воспитательница всплеснула руками с неподдельной радостью.

– Проснулся? Значит, это был сон? – оторопел Егор. – А здесь-то я как оказался? Эх, зря я загадал проснуться в красивом месте.

Арина Михайловна развела руками.

Только что он был в хвойном лесу, среди деревьев. Или не был? Он застонал. Ну конечно, старуха, грибы, девушка Василиса – все было так абсурдно, что не оставалось сомнений – это сон. Он схватился за голову. Никогда еще его сновидения не были настолько реальными.

– А что у тебя на руке? – сказала Арина Михайловна. – Давай подую!

Воображаемая воспитательница присела на кровать и указывала пальцем на его ладонь.

Егор убрал руку от лица и с удивлением обнаружил, что она вся в воске, а еще на ней оставался свеженький ожог. Ровно там, где во сне он капнул горячим воском. Более того, в кровати он оказался в той же одежде и обуви, что и уходил последний раз из дома. В кармане лежала маленькая палка.

Не успел прийти в себя, как в соседней комнате послышался шум. Егор подскочил, как ужаленный. И только он успел встать и стряхнуть с кровати грязь, как в спальню зашла горничная.

Она явно не ожидала увидеть в номере постояльца, и с громким криком кинула в него тряпку, попав прямо Егору в лицо.

– Спокойно! Спокойно. – выставил он вперед руки на случай, если женщина решит бросить что-нибудь еще. – Я – следователь, Егор Александрович Караваяев.

– А! – тут же воскликнула алтайка. – Вы позавчера у нас тут были, когда постояльцы косулю за маньяка приняли. Простите, не узнала.

- Позавчера? Это вчера же было. – полицейский побледнел.
- Точно позавчера. Вчера я отдыхала. Меня зовут Айлу. Я еще показания давала.

Конечно, он вспомнил, несмотря на то, что за короткое время произошло столько необычных событий.

- Айлу, точно. – зачем-то утвердительно повторил он.
- А вы здесь как? – кажется, горничная начала приходить в себя.

– Так, надо уходить. – Арина Михайловна соображала в разы быстрее, чем полицейский.
– Так дело расследую. Вот приехал на следственный эксперимент! – быстро ответил Егор. – Но я уже закончил, и убегаю. Простите, что напугал.

Не давая Айлу опомниться, он прошмыгнул мимо нее к выходу.

- Так это же не тот домик. – бросила вслед женщина.

Но полицейский сделал вид, что не услышал.

Выход

Домой он заходил на цыпочках. Рядом с ним осторожно наступала на половицы Арина Михайловна.

Почему-то ему казалось, что если незаметно пробраться в спальню и незаметно лечь в кровать, то Галя и не заметит того, что он не ночевал дома. Чтобы план сработал, он даже попросил водителя легковушки, которую поймал автостопом, высадить его на соседней улице.

Невыносимо вкусно пахло жареными грибами. Галя на кухне подпевала Ваенге по телевизору:

– Я хочу, чтоб это был сон. Но, по-моему, я не сплю...

Часы на руке так и не работали. Может, в них просто села батарейка. Умная колонка в спальне показывала 11-30.

– Олеся, какой сегодня день? – шепотом спросил он.

– Сегодня среда, 18 июня 2025 года. – также тихо ответила она.

– Ломать-городить! – воскликнул он.

Зря он не поверил Айлу, подумал, она что-то путает. Получается, что он реально отсутствовал сутки. Это означает, что его уже потеряли на работе.

– Олеся, найди мой телефон. – шепнул он колонке.

– Сожалею, ваш телефон вне зоны доступа сети.

Он на пять минут заскочил в ванную комнату, быстро переоделся, попросив, между делом, колонку вызвать такси. Лесную палочку аккуратно положил в тумбочку, где лежал целый арсенал пишущих средств. Взамен достал оттуда восковой карандаш и засунул в джинсы.

– Аааа. – взвизгнула Галя, когда увидела его в дверях. – Ты... как... куда?

– Галя, родная, все потом. – отмахнулся он, надевая кроссовки.

– Ах ты морда наглая! – вдруг опомнилась она. – Не ночевал дома, как ни в чем ни бывало приходишь тайком, переодеваешься и сразу бежишь? Ты где был?

Она сняла с плеча полотенце и хлестнула им Егора прямо по спине.

– Да ты чего! – возмутился он.

– Быстро говори, где был? – кричала она, размахивая вафельной тканью. – Иначе я тебе сейчас жареную картошку с грибами выложу в шкаф, где одежда и документы.

– Да я сам не знаю, где был и как дома оказался. – отмахивался он от полотенца. – Я думал, что меня похитили, но походу это сон был. Там я бродил по лесу со странными грибами и встретил зомби.

Егор и сам понимал, как это звучит. Но почему-то, только рассказывая историю Гале, он осознал, насколько абсурдно выглядит его версия. Сожительница заплакала:

– Опять по бабам ходил где-то?

– Да по каким бабам, Галь? – он не любил женские слезы и старался их избегать. – Ну, в засаде я сидел. Серийного преступника ловил. Ты же новости читаешь, в курсе, что у нас тут местный психопат объявился.

– Я не слышала. А на работу тебе звонила, мне ничего не сказали... – начала она прокручивать в голове его версию.

– А на работе тебе не могли ничего сказать. Я официально был в отгуле. Потому что это секретная операция. Поэтому, никому, пожалуйста, не говори об этом.

На секунду мысли в ее голове боролись между собой – верить или нет?

– Врешь, собака! – сказала она совершенно спокойно, подпирая бока. – Ты все время мне врешь.

Но этих нескольких мгновений Егору хватило, чтобы перехватить инициативу:

– Давай так. Я сегодня разберусь с... маньяками и психопатами. А вечером устроим ужин.

Он сразу пожалел о своих словах. Но иначе выйти из дома он так и не смог бы.

– Романтический? – неуверенно переспросила она.

– Романтический. Хочешь, в ресторан ходим. В тот, что ты хотела – на берегу Катуня.

Галя посмотрела на него с недоверием, все еще подозревая во всех тяжких преступлениях. В ней еще бушевала ревность, но здравый смысл уже подсказывал, что надо капитулировать:

– Ладно, я тогда платье надену!

– Правильно. Знаешь что, купи новое, если здесь есть хоть какие-то магазины. Карта же у тебя.

Егор быстро чмокнул ее в щечку и скрылся в дверях.

Взявшаяся из ниоткуда воспитательница тут же завела свою пластинку:

– Обещать свидание было глупо. Потому что, если оно не состоится или пройдет не так, как задумала Галя, грянет апокалипсис. А ресторан это просто разорение. Здесь же курортная зона! Цены для олигархов.

Она бежала рядом с ним по дорожке около дома, кряхтя и еле поспевая.

– Арина Михайловна, отстаньте от меня. – нетерпеливо буркнул на нее Егор.

– Когда просишь, надо добавлять слово “пожалуйста”. – поправила она.

– Отстаньте от меня, пожалуйста! – сказал он, резко остановившись и повысив голос.

На несколько секунд это помогло. Она и правда молча шла. Но потом не выдержала:

– Врать про засаду тоже не стоило.

Егор вздохнул. Она, конечно, была права. Любая, даже маленькая ложь, рано или поздно всплывала и выливалась в новую порцию домашних скандалов. Еще хуже, когда одна неправда порождала другую. Как снежный ком, эта лавина обмана росла и в какой-то момент разбивалась, придавливая Егора всем весом.

Он это понимал, но ничего не мог с собой поделать. Даже если клялся себе, что будет говорить исключительно правду, хватало его лишь на несколько часов. И тут же либо возникали новые ситуации, когда требовалось солгать, либо его нагоняло старое вранье.

Обычно его не особо и волновало, если приходилось плести неправду. Даже наоборот, все это было похоже на забавную игру. Ему было интересно выкручиваться и искать выход из самых забавных ситуаций.

Но сегодня вранье встало в горле. Впервые он почувствовал себя неуютно. Он ведь честно пытался сказать Гале, где был. Но истина оказалась настолько своеобразной, что даже произносить ее вслух было глупостью.

На секунду ему захотелось обратно в ночной сон. Там он, несмотря на страх, чувствовал себя самым собой – искренним, открытым, свободным. Не было необходимости вести двойную игру и кому-то лгать. Может, девушка Вася на него так подействовала своей простотой. Как она там, интересно. Что за странный звук испугал ее?

С этими мыслями он сел в такси и задремал.

***

Глаза у Мамонта и так были большими. Но при виде Егора они еще увеличились:

– Тебя где носит? Там Григорий Степанович рвет и мечет. Он ждал тебя с отчетом. И не забудь, что сегодня планерка.

– Привет! Скажи лучше, ты меня отметил в журнале?

– Конечно, по бумагам ты пришел на работу вовремя и затем уехал на розыскные мероприятия.

– Спасибо, дружище!

Еще бы одну секунду, и следователь успел скрыться в недрах здания, как его окликнули:

– Егор Александрович! – на входе стояла жена грибника, собственной персоной. – Здравствуйте!

– Здравствуйте! – он вернулся к турникету. – Что вы хотели? Ольга...

– Ольга Николаевна Берихина, я по делу своего мужа. – сказала она решительно и поправила очки.

– Да, вы знаете, как раз сегодня хотел его допросить. – ответил Егор непринужденно.

– Так как вы его...? – замялась она. – Он же в коме.

– Разве он не пришел в себя?

Диалог становился все более странным. Егор даже не сразу осознал, что на секунду перепутал сон с явью. Он так отчетливо видел грибника еще несколько часов назад. Вид у того, конечно, был болезненный, но на человека в коме он все равно был не похож.

– Да вы шутите что ли? – Ольга Николаевна чуть повысила голос. – Мне бы сразу из больницы позвонили.

Следователь растерянно смотрел на нее, пытаясь понять, как выкрутиться.

– Сереж, у нас есть машина свободная? – крикнул он дежурному.

Но тот настолько не привык, что его называют в отделении по имени, что даже не среагировал.

– Мамонт! Машина есть?

– Есть Егор Александрович! А ваш узик где?

Полицейский не стал отвечать. Потому что сам не понимал, где находится служебная машина. С одной стороны, он приехал на ней в стоматологию. И она могла просто стоять там на парковке. С другой стороны – он ведь как-то добрался до глэмпинга, где и уснул. Сделать это без автомобиля – нереально. Расстояние от села Алтайское до Бирюзовой Катунь около 70 км.

– Ну вот что. – Егор преодолел вертушку и пошел к женщине ближе. – Давайте прокатимся в больницу вместе.

– Так, а Григорий Степанович же ждет! – попытался возразить дежурный.

– Сереж, если будет спрашивать, скажи, что я в больницу к потерпевшему умчал срочно.

Всю дорогу, пока они ехали до медицинского учреждения и потом шли по бесконечным коридорам, в которых пахло хлоркой и лекарствами, Егор пытался сосредоточиться. Как то, что он видел ночью, могло быть сном? Слишком реалистично. Но ведь это не могло быть и реальностью. Очевидно, что зомби, старуха, говорящий паук это лишь плод воображения. А ожог на руке мог возникнуть совсем не от свечи. Может, мозг додумал эту деталь, привязал ее к сновидению. Если так, то...

– Скажите, я похож на шизофреника? – внезапно остановился он около палаты потерпевшего.

– Нет. – удивилась Ольга и посмотрела на него с сомнением. – Но я не доктор.

Егор толкнул дверь, за которой лежал увешанный трубками и датчиками Олег Берихин. Преподаватель лучшего местного ВУЗа, который любил летом в выходные выбираться из дома, чтобы набрать свежих грибов, ягод и различных трав. И глядя на него, следователь отчетливо понял, что ни в каком лесу они встретиться накануне ночью не могли.

– Можно я осмотрю его? – спросил он у медсестры, которая пришла в палату следом за ними.

– Пожалуйста, только трубки не трогайте. И руки сначала помойте. – безучастно ответила она.

Егор послушно последовал к раковине, после чего осторожно подошел к грибнику. Краем уха он слышал, как медсестра тихо рассказывает жене, что ночью у пациента наблюдалась активность:

– Мы думали, очнулся. Оказалось, судороги.

Следователь осторожно осмотрел запястье и грудь. Удивительно, но следы от кабеля так и остались на теле. Они сильно побледнели, но окончательно не прошли – за столько-то дней!

– Ну, вообще не похоже, чтобы его связывали. – заключила Арина Михайловна.

Воображаемая воспитательница стояла рядом, зачем-то переодевшись в белый халат.

Егор вопросительно посмотрел на нее.

– Не, ну а какой смысл обматывать веревкой отдельно каждую руку и ногу. Это же не лишает человека подвижности. А еще на конечностях Олега следы идут спирально, да с таким одинаковым промежутком между полосами, словно перед каждым витком к нему прикладывали линейку.

Егор снова вспомнил сон и поежился. Характер шрамов был очень похож на расположение шупалец червивого гриба, захвативших тело Олега. И это уже вообще никакой логике не поддавалось.

Конечно, можно было поверить, что все это мистика. Но за годы работы в полиции, он четко уяснил, что все преступления, даже те, которые кажутся самыми сверхъестественными, имеют вполне реальные объяснения.

– Ольга. – позвал он жену потерпевшего. – А вы с мужем в лес почему не поехали?

– Ой, да я же работаю часто по выходным, у меня плавающий график. – с ходу ответила она. – Да и не любитель я. Мне больше дома нравится диссертацию писать. Поэтому Олег сам всегда. Все знакомые по гаражам прячутся, а он – на автобус и в лес.

– Одно и то же место всегда предпочитал или разные?

– Судя по рассказам, он ездил в одном направлении, но выходил на разных остановках.

– А недоброжелатели у него есть?

Егор читал отчеты оперов. Но очень хотел посмотреть на реакцию без пяти минут вдовы.

– Да что вы! – Ольга сделала испуганные глаза. – Он же профессор, уважаемый человек. А потом – живем мы честно. Никому дорогу не переходим. Олег – всю жизнь – в университете Горно-Алтайска, а я – музейный работник. Кому мы нужны?

Звучало убедительно. Она продолжила рассказывать. По версии Ольги, семья у них была крепкая, хоть детей Бог и не дал. Сначала они не могли позволить себе ребенка – строили карьеру. А потом – уже не получилось. С соседями отношения были отличными. У студентов муж всегда пользовался уважением. Любимый преподаватель!

– Долгов у него не было? Кредитов, займов?

– Нет. – женщина всем своим видом дала понять, что полицейский сморозил полнейшую чушь. – Мы жили по средствам.

– А наследники у вашего мужа есть?

Она побледнела и разозлилась еще сильнее.

– Вы не в том месте копаете. – наконец ответила Ольга, взяв себя в руки. – Есть наследники второй очереди. Но мы еще два года назад написали завещание. Все, что у нас есть после смерти достанется Горно-Алтайскому музею.

Выходило, что пара с созвучными именами Ольга и Олег, были чуть ли не ангелами на Земле. И дорогу они никому не переходили, и между собой никогда не ругались. Как так вышло, что один из них впал в кому посреди леса со следами увечий, женщина не понимала.

– Хулиганы какие-то. Надо их найти. – демонстративно всплакнула она около кровати супруга.

Егор хмыкнул. Будь он наивным молодым полицейским, может, и поверил бы пятидесятилетней даме, которая одевалась так, словно была иконой стиля для всех музейных работников. Юбка ниже колен, пиджак с объемными плечами, блузка в горошек с жабо, туфли на небольшом каблучке. Образец благочестивости.

Но Егор больше 10 лет работал следователем и знал, что людей в “белом пальто” не существует. Чем отчаяннее человек пытается доказать свою идеальность, тем больше темных дел у него за плечами. Самые страшные скелеты хранятся в шкафах целомудренных с виду людей.

– Понимаете, Ольга, это не похоже на хулиганов. Ну, согласитесь, глупо предполагать, что по лесу шли бандиты с веревками в руках, увидели в лесу мужчину, связали его странным образом, потом развязали, забрали веревки и скрылись. При этом, у вашего мужа совсем ничего не пропало. Ни золотое кольцо, ни телефон, ни деньги.

Она молчала.

– Больше похоже на то, что Олега связали не ради забавы, а целенаправленно пытали, после чего злоумышленники скрылись, бросив жертву в лесу. Хорошо, что после нескольких суток блужданий он вышел к одной из многолюдных тропинок. Потому что, когда он потерял сознание, его быстро обнаружили и вызвали скорую.

– Да что у него выпытывать-то могли? – возмутилась она. – Рецепт маринованных грибов?

– Вот и подумайте – что и кому могло потребоваться от него? – Егор не видел смысла продолжать разговор. – Если будут мысли, звоните в участок села Ая или Алтайское РОВД.

Он почти вышел из палаты, когда женщина его окликнула:

– Егор Александрович, а знаете, вы все-таки немного похожи... на психа.

Егор хмыкнул. Как он и предполагал, “белое пальто” было испачкано и имело неприятный душок. Стоило только чуть-чуть надавить на благочестивую Ольгу, и она тут же выдала негатив.

Медсестры на посту не оказалось. Но полицейскому она была и не нужна. Он положил на ее стол восковой карандашик, а взамен под неодобрительное цоканье Арины Михайловны взял ручку, спрятанную в глубине стола. И торопливо пошел к выходу.

***

С поста охраны больницы он позвонил на работу. Поддерживать связь с миром без сотового телефона было сложно. Но на его поиски не было времени. Теоретически он тоже мог находиться где-то в стоматологии, где Егор был вчера. Именно там он последний раз видел свой смартфон. Положил его на входе в кабинет вместе с остальными документами, рабочей папкой и ключом от машины.

А что было дальше? Из вчерашнего дня он помнил только, как сел в кресло стоматолога и выключился, когда врач вколол лекарство. Затем – провал. Как попал в глэмпинг – не понятно. Конечно, казусы с памятью у него случались и раньше. Например, когда прыгнул в детстве с тарзанки, ударился головой и несколько суток не приходил в себя. Или, был у него однажды солнечный удар, тогда он на несколько часов потерял связь с реальностью. Но так, чтобы с одного укола не помнить, что делал целые сутки! Такое произошло впервые.

Добыв нужные контакты, Егор поехал по указанному адресу. Это оказалась одна из немногочисленных двухэтажек, которые с трудом можно было найти в Алтайском. Звонил в дверь несколько минут, пока недовольный женский голос не крикнул где-то в глубине дома:

– Да иду я, иду!

Хозяйка, шаркая, подошла к двери, посмотрела в глазок и спросила:

– Что вам?

– Тамара Николаевна, следователь РОВД Егор Караваев. Пришел поговорить по поводу найденного вами грибника в лесу.

Приоткрыв дверь на цепочке, она строго потребовала:

– Документы покажите.

– Не взял с собой. – Егор выругался про себя. Вместе с телефоном он где-то оставил и удостоверение. – Придется вам поверить мне на слово.

– Я вас, мошенников, за версту вижу. – буркнула старушка. – Нет документов, дверь не открою.

– Хорошо, давайте поговорим через дверь. – предложил он. – Или могу вас в участок пригласить на беседу.

Скрипнула соседняя дверь. Из нее выглянула совсем седая старушка и уставилась в упор на Егора. Эта странная сцена продолжалась несколько секунд.

Неожиданно его собеседница передумала, сняла цепочку и пригласила его внутрь.

– Имейте в виду, у нас братъ нечего.

Будь Егор мошенником, ему, и правда, нечем было бы здесь поживиться. Судя по всему, квартира никогда не видела ремонта. Потертый паркет жалобно скрипел, на старых деревянных дверях давно облупилась краска, изрисованные детскими рисунками стены уже давно забыли, что такое обои. Он нагнулся, подобрал с пола огрызок карандаша и спрятал в кармане, положив при этом на тумбочку около входа ручку из больницы.

Хозяйка махнула рукой, приглашая на кухню, где на старой газовой плите как раз закипал чайник.

– Спрашивайте, что хотели узнать.

Она взяла с полки металлическую кружку, налила в нее сначала заварку из фарфоровой посуды со сколами, а потом – кипяток. И пододвинула следователю. Он присел на табуретку и осмотрелся. На удивление, кухня была, хоть и в очень плохом состоянии, но чистая.

– К чаю ничего нет. – сказала она хмуро.

– Да ничего и не нужно. – махнул рукой Егор, выслушав укоризненное урчание желудка в ответ.

Сколько он уже не ел? Больше суток?

– Не могли бы вы рассказать, что делали в лесу 8 июня и как нашли мужчину?

– Так рассказала же уже все вашим! – возмутилась было она.

– Тамара Николаевна, мы так работаем. Сначала опрашивают одни сотрудники, потом – другие. – развел руками Егор. – Бывает, что человек рассказывает все иными словами, и детали необычные вспоминает, которые имеют значение.

Она тоже сделала для себя чай и присела с другой стороны стола:

– Мы с внуком поехали в лес. Свежим воздухом подышать, грибов насобирать.

– Как будто бы нервничает. – заключила Арина Михайловна, опирающаяся на подоконник. – Вот руки чуть заметно подрагивают, ноги беспокойно ерзают под столом. Может, она дискомфорт испытывает рядом с полицейским? Или у нее какое-то расстройство? А может, Тамара Николаевна злится? Или все-таки что-то не договаривает?

Егор посмотрел на воспитателя с нескрываемым раздражением. Даже хозяйка квартиры уловила этот странный взгляд и оглянулась на окно.

– Вышли с автобуса, и двинулись не в сторону деревни, а в противоположную. Шли, шли вдоль деревьев, там тропинок вглубь леса было много. Мы на пятой по счету и повернули налево. – продолжила Тамара Николаевна и зачем-то добавила. – Я считала, чтобы не заблудиться.

– По дороге ничего необычного, подозрительного не случилось? Может, людей встретили, звуки какие-то слышали? – спросил Егор.

– Нет, ничего такого. Буквально на 10 метров в лес зашли, смотрю, мужчина лежит и не двигается. Я подошла, потрясла его. Пульс есть, а признаков жизни не подает. Вот я сразу и

давай звонить в скорую. Хорошо, связь там еще была. Еще метров десять вглубь, и не смогла бы никого вызвать.

– А вы так хорошо это место знаете? – уточнил полицейский. – Раз говорите, что в глубине леса связи нет.

Вопрос немного ее смутил:

– Я там первый раз. Вообще в лесу не была давно. Со здоровьем проблемы. Просто чем дальше мы с внуком отходили от остановки, тем хуже становилась связь.

– Скажите, а в какой позе лежал мужчина?

– Знаете, он калачиком свернулся вокруг корзины, как будто замерз. И гриб к груди прижимал, какую-то поганку.

Егора снова передернуло от одного воспоминания о том, что он видел во сне.

– А вот следы на его теле вы заметили?

– Я не обратила внимание. А что за следы? – удивилась женщина.

– Как будто его связывали.

– Он одетый был, я ничего такого не увидела.

– И никаких веревок, шнуров, проводов рядом не было? – продолжал Егор.

– Нет вроде.

– А как я могу с вашим внуком поговорить?

И тут Тамара Николаевна сразу напряглась.

– Никак не можете. – отрезала она. – Болеет Кирилл.

Следователь выжидающе смотрел на нее. Иногда не нужно забрасывать человека большим количеством вопросов. Гораздо эффективнее помолчать. В этот раз схема тоже сработала. Буквально через 5 секунд женщина сама прервала неловкую паузу.

– Температура у него. Вон он лежит в соседней комнате. Спит все время. Я сегодня вообще разбудить его не могу, даже чтобы лекарство выпоить.

Егор так и не понял, что побудило его встать с места и пройти в комнату.

– Ну куда вы? – возмутилась старушка.

Но она слишком плохо ходила, чтобы поспеть за полицейским.

– Не беспокойтесь, я его не потревожу. – кинул Егор и подошел к кровати, где лежал, отвернувшись к стене худенький мальчик и спал так, словно в его теле уже не осталось жизни.

На тумбочке лежал стандарт парацетамола и ртутный градусник. Никаких других лекарств не было.

– Плохой совсем мальчик. – вмешалась Арина Михайловна. – Вот-вот Богу душу отдаст.

– А вы врача вызывали? – спросил Егор удивленно.

– Да вызывали. – буркнула Тамара Николаевна, которая только дошла до кровати. – Кучу лекарств понавывписывали. А у меня денег нет, чтобы их покупать. Просила забрать его в больницу, отказываются. Говорят, обычное ОРВИ. И скорая к нам уже не приезжает, сразу в поликлинику вызов передает и все. Оттуда к нам даже и не приходят. Замкнутый круг.

Женщина всхлипнула.

– А где его родители? – полицейский в недоумении посмотрел на женщину.

– Нету! – она опустила глаза, губы вздрогнули. – Мать пропала без вести 2 месяца назад. Отец есть только по документам.

У Егора закружилась голова. За многолетний стаж он привык видеть трупы, они давно не вызывали у него никаких эмоций. Но на живых мертвецов он еще не смотрел.

– Дайте телефон, я сейчас вызову скорую, мне не откажут в госпитализации. – потребовал он.

Женщина молча достала кнопочный мобильный из кармана халата. И уже через 10 минут в дверь зашла бригада скорой помощи. Егор дождался, пока мальчика, похожего на тряпичную куклу, осмотрят, измерят температуру, поставят укол и заполнят направление на госпитализацию, на которой он настоял.

Потом он вызвался донести маленького пациента до машины. И только тогда, разглядев его лицо, он пошатнулся, чуть не выронив ребенка. Спящий Кирилл был точь-в-точь тем самым мальчиком-зомби из сегодняшнего сна.

***

Егор сидел в кабинете, он то безучастно смотрел в бумаги, пытаясь на них сосредоточиться, то рисовал на листочке каракули карандашом, подобранным в квартире бабушки Кирилла. Ему казалось, что если присмотреться к этой мазне, то можно увидеть лесные заросли и маленького ребенка, вглядывающегося в пустоту.

Голова гудела, мысли терялись. К нему несколько раз заходили коллеги, что-то спрашивали и выходили, не дождавшись ответа. В какой-то момент перед ним возникла ваза с печеньем и стакан горячего чая. Он даже не заметил, как все съел и выпил.

Стационарный телефон зазвонил так громко, что Егор подскочил на месте, как ужаленный.

– Егор, быстро ко мне! – рявкнул начальник.

У него в кабинете уже сидел с надменной улыбкой Семен Соколов – такой же начальник следственного отдела, только по другому району. Он никогда не пропускал планерки и ни разу на них не опаздывал. Всегда идеально выглядел: волосы гладко уложены, лонгсливы и водолазки – только модные и по фигуре, кроссовки – дорогие импортные.

По сравнению с ним Егор смотрелся “бомжевато”. Вместо узких брюк и футболок – классические. Джинсовка, когда-то выглядевшая неплохо, давно вышеркалась в самых разных местах. Словом – совсем не модник.

– Егор, ты охренел? – сразу начал подполковник.

– Простите, Григорий Степанович. Я изучал детали дела, увлекся немного, забыл про планерку. Но зато я сегодня успел и к потерпевшему в больницу съездить, и свидетелей лично опросил.

– Караваев! Меня мало волнует твой грибник. Вполне возможно, там вообще нет никакого преступления. – начальник был на взводе. – Ты охренел прикрывать свои ночные похождения службой?

Егор не сразу понял о каких похождениях идет речь. Он почему-то первым делом подумал о том, как во сне гулял по странному лесу, где встретил грибника и мальчика-зомби, оказавшегося вполне реальным.

– Ты в какой засаде сидел? Какого маньяка ловил? Что жене своей нагородил?

Егор застонал. Знал ведь, что нельзя ничего лишнего говорить Гале. Она за месяц освоилась так, что уже пилит ногти всей женской части деревни, в том числе и жене Григория Степановича.

– Теперь весь район думает, что у нас маньяк по улицам разгуливает! – кричал начальник. – И нападает на женщин разного возраста: от 20 до 70 лет.

– Я ничего такого не говорил. Только то, что психопата ловим. – только и успел вставить Егор. – Мы его и правда ловим. Об этом же и в новостях писали совсем недавно.

– Ты нормальный? Одно дело, если где-то в паблике что-то написали. Другое – если с подачи полицейского новость неофициально в массы пошла. У нас же люди простые, деревенские, они уже все додумали – и портрет жертвы, и мотивы маньяка. – кричал начальник, размахивая руками. – Да как только тебе это в голову пришло? У нас два похожих преступления с поджогом автомобиля. Мы еще даже не знаем, точно ли они связаны между собой. Речь вообще не идет о маньяке. Зато все теперь думают, что мы его ловим.

– Виноват, Григорий Степанович.

В дверь постучали, и тут же на пороге возникла секретарь, испуганно прошептав:

– Григорий Степанович, вам с краевого телевидения звонят.

– Скажи, у меня совещание! – заорал он.

Девушка тут же исчезла, поспешно захлопнув дверь.

– А самое главное, как мы теперь нашего поджигателя возьмем? – продолжал злиться подполковник. – Он же затихнет в связи с этой шумихой.

– Ну почему затихнет. – вмешался Семен, который до этого только молча сидел и откровенно злорадствовал. – Наоборот. Он же будет думать, что у нас маньяк объявился. А значит, нам нет никакого дела до придурка, который тачки поджигает. Так что мы спокойно посидим в засаде и поймем его.

– А молодец, Сокол! – начальник неожиданно успокоился. – Сработаем на отвлечение, усыпим его бдительность. Для СМИ сейчас подготовим комментарий, который не опровергнет и даже подтвердит историю с маньяком. Пусть пошумят слегка.

– Я ребят сегодня организую на ночные посты. Пусть в засаде посидят. – Семен открыто гордился своей идеей.

– У меня даже есть прекрасный кандидат, который будет дежурить сегодня ночью. – сказал Григорий Степанович, глядя на Егора. – Видишь, Караваев, твои слова о засаде оказались пророческими.

Перспектива провести еще одну бессонную ночь была безрадостной. Тем более, что дело психопата вел не он, а Соколов. И район совсем другой. Но спорить в такой ситуации было нельзя. Так что Егор покладисто согласился:

– Конечно, я готов.

Уже в коридоре Семен позволил себе в открытую поиздеваться:

– Ну ты даешь, Каравай. Такую ерунду сотворить.

Егор терпеть не мог, когда его так называли на службе. Одно дело – друзья, другое дело – коллеги, с которыми он даже не был толком знаком.

– Напишешь, где мой квадрат, и ко сколько надо заступить на дежурство. – сдержался Егор.

На часах в управлении было уже 17-00, и он даже не стал возвращаться кабинет. Сразу побрел на выход. Надо было срочно разобраться с тем, что происходило сегодняшней ночью, и найти свои вещи.

***

Машина Егора стояла все тут же, около стоматологии. Это немного приободрило. Он вежливо уточнил у регистратора, какой доктор сегодня работает. К счастью, во вторую смену дежурил все тот же хирург, у которого он был вчера. Егор хотел было сразу зайти, но перед ним успел просочиться пожилой старичок. Неудобно стало лезть без очереди. Пришлось подождать, пока бабушка выйдет из кабинета.

Полицейский на этот раз не дожидался приглашения. Нахально завалился внутрь и громко поздоровался. Все тот же молодой врач, который вчера испуганно метался перед ним, сидел перед монитором и что-то печатал.

– Подождите, пожалуйста, за дверью. – сказал он, не отрываясь от экрана. – Вас медсестра пригласит.

Но Егор проигнорировал просьбу и молча уселся напротив хирурга.

– Мужчина, выйдите! – вмешалась медсестра.

Это была не вчерашняя миловидная Нина. А высокая, крупная и сильная женщина. Такая если к стене прижмет, шансов выбраться не будет. Внешность у нее была очень знакомая.

Следователь внимательно посмотрел на нее и проигнорировал просьбу.

Только тогда доктор перестал печатать и с раздражением посмотрел на Егора. И тут же подскочил со своего стула, сильно побледнев. Узнал, значит.

– Ну, здравствуйте еще раз! – сказал полицейский. – Егор Александрович Карavaев, следователь РОВД.

– Роман Дмитриевич, какие-то проблемы? – медсестра, которая была выше и массивнее и врача, и полицейского вместе взятых, сразу напряглась и подперла бока.

– Нет, Татьяна, не волнуйтесь. – ответил хирург.

– Оставьте нас, пожалуйста, Татьяна! – вежливо попросил ее Егор. – Не переживайте, я пока здесь не в качестве полицейского. У нас с Романом Дмитриевичем личный разговор.

Она посмотрела на врача, дождалась одобрительного кивка головой и только тогда вышла, испепеляя взглядом следователя.

– Господи, вы куда вчера пропали? – заикаясь спросил врач.

– А куда и как я вчера пропал? – ответил Егор вопросом на вопрос. – Можете описать свою версию произошедшего.

– Ну, у вас началась аллергическая реакция на анестезию. – неуверенно произнес хирург. – Мы ввели вам антигистаминное и вызвали неотложку. Я отвернулся буквально на секунду, а вас – нет.

Егор молча смотрел на доктора, вынуждая его таким образом продолжать.

– Я выскочил в коридор, но вас и там нет. Спросил у пациентов, никто не видел, выходили ли вы из кабинета. Скорая приехала, подождала несколько минут и умчала на следующий вызов. – Роман Дмитриевич так волновался, что даже заикаться начал.

– А в полицию вы обращались? – это был вопрос с подвохом. Егор понимал, что если бы из стоматологии звонили в дежурное отделение, то он об этом уже точно бы знал.

– Н-нет.

– То есть у вас среди бела дня пропал человек с аллергической реакцией, возможно где-то упал в кусты и умер, а вы ничего не сделали?

Хирург развел руками. Егор прекрасно понимал, что даже если бы Роман Дмитриевич заявил в полицию о пропаже пациента, то ничего существенно не изменилось бы. Никто не кинется искать взрослого дядю спустя несколько минут после исчезновения. И все-таки он давил на доктора, чтобы вызвать еще большее чувство вины.

– А мои вещи где?

– О, не переживайте, все надежно сохранили. – тут же оживился врач. – И телефон, и ключи, и папка – лежат в регистратуре.

– Хорошо. Смотрите, я к вам, в целом, без претензий.

– С-спасибо! – выдохнул тот с облегчением.

– Но хочу вас попросить об одном одолжении. – Егор хитро улыбнулся. – После которого я забуду о вашей оплошности.

– Что за одолжение? – Роман Дмитриевич насторожился. – Если нужно зуб вырвать, то – без проблем.

– Нет, зуб вырывать я не хочу. Я хочу ампулу той анестезии, на которую у меня была вчера реакция. И противоядие, ну, то есть антиаллерген.

Врач изменился в лице. Он несколько раз вздохнул, пытаясь подобрать слова, но получился только набор звуков и вздохов.

– Да вы совсем что ли? – наконец произнес он, собравшись с мыслями.

– Охренел?

– Я не говорю таких слов при пациентах, но да, типа того. – врач был настолько возмущен, что даже покраснел. – Во-первых, это небезопасно. А во-вторых, меня потом посадят.

– Ну, об этом никто не узнает. – сказал Егор спокойно. – А вот о том, что вы не оказали первую помощь человеку, и после его пропажи не обратились в полицию – узнают все. И вот как раз за это могут посадить.

– Вы меня что, шантажируете?

– Да. – полицейский даже не скрывал своих мотивов. – В конце концов, что вы ломаетесь? Если со мной что-то случится, заявите о пропаже препаратов.

Если бы хирург был чуть постарше, он отправил бы Егора с таким предложением подальше. Но парень засомневался, и полицейский воспользовался этим, чтобы “дожать” Романа Дмитриевича:

– Ну хотите, я приму все это при вас, чтобы вы убедились, что со мной все в порядке.

– Для начала объясните, зачем вам это? – чувствовалось, что доктор внутренне уже согласился на этот шаг.

– Я вчера впал в состояние, в котором почти раскрыл преступление. Мне надо вернуться в него снова.

– Так вы – торчок. – разочарованно произнес он.

– Да вы чего?! – Егор даже с места подскочил. – Какой я торчок, посмотрите на меня.

– Все зависимые так говорят. – врач посмотрел на него чуть ли не с презрением. – Хотя, если честно, я первый раз вижу лидокаинового наркомана.

Арина Михайловна, из ниоткуда взявшаяся в кабинете, покачала головой от такого предположения. Полицейский и сам от злости побагровел и чуть не задохнулся. Но тут врач сдался и взял в руки два бланка.

– Значит так. Медикаменты из кабинета я вам дать не могу, у нас они под строгой отчетностью. Я вам дам бланк рецепта и продиктую, что писать. Купите эти препараты в аптеке. Лидокаин вместо укола у вас будет в спрее. Раз у вас аллергия на него, способ введения в организм не особо важен. Если возникнут... непредвиденные обстоятельства. – тут он хмыкнул. – Я скажу, что вы украли бланки со стола.

Егор удивился. Доктор оказался умнее, чем показалось на первый взгляд. И решил себя не подставлять. Даже выписывать назначение своей рукой не хотел.

Полицейский успокоился, уселся и под диктовку заполнил рецепт, выслушав заодно, как лучше принять антигистаминное, и напутственное пожелание от Романа Дмитриевича:

“Больше не приходите в мою смену”. Уже прощаясь, он незаметно увел ручку доктора, оставив взамен карандаш, от которого почти ничего не осталось.

За много лет он научился обменивать предметы украдкой. Как ловкий фокусник, он чувствовал, когда нужно взять предмет, и когда оставить.

Уже через 3 минуты он довольный вышел из кабинета, улыбнувшись медсестре Татьяне. Он вспомнил, наконец, на кого она похожа. Женщина была либо копией, либо сестрой-близнецом актрисы, которая играла в “Игре престолов Бриенну Тарт.

- Север помнит. – шепнул он ей, когда проходил мимо.
- Достали. – тихо процедила она сквозь зубы.

Естественно, она посмотрела на полицейского, как на умалишенного.

Забрав в регистратуре свои вещи, Егор проверил, все было на месте, даже карты с деньгами. Так что он сразу зашел в аптеку около стоматологической поликлиники и купил две коробочки.

***

Усевшись в машину, первым делом поставил на зарядку телефон. Как только аппарат включился, повалились сообщения. С утра его потеряли в управлении, Галя написала, что забронировала столик в ресторане на 20-00. Семен выслал схему участка района, где он должен будет дежурить с 22-00 до 2 часов ночи.

Соколову он отправил короткое “хорошо”. Для сожительницы записал голосовое:

– Галь, ты только не злись. Но я сегодня опять ночью в засаде. Обещаю, как только все закончится, свожу тебя в лучший ресторан.

И вдогонку написал: “все равно купи лучшее платье, скоро пригодится” и отключил телефон. Отделаться от Гали другим способом было невозможно.

– Ну вот теперь я и проверю, сон это был или не сон. – сказал Егор вслух, доставая из коробочки белый бутылек со спреем.

– Вот ты сейчас не выживешь, а мне что делать? – укоризненно посмотрела на него воспитатель.

Она материализовалась на пассажирском сидении.

– Арина Михайловна – вы – мой внутренний голос. И вы что-то зачастили. Можно, я сам как-то решу, что мне делать? – повысил голос Егор.

Она тут же обиделась.

- Да я же так, хотела проанализировать ситуацию и порассуждать.
- Ну так рассуждайте молча.

Он отвернулся, решительно пшикнул себе прямо на десну, как учил Роман Дмитриевич. И спокойно начал ждать. Но даже через минуту ничего не произошло, кроме того, что онемел небольшой участок около зуба. Может, доза была слишком маленькой, или лекарство медленно всасывалось. Он решил, что можно добавить еще. Промохнул лишь чуть-чуть, отвлекшись на прохожего, и попал на заднюю стенку гортани.

То, что это очень плохо, он понял буквально в первые секунды, когда не смог сглотнуть слюну. Все горло сразу онемело. Слизистая мгновенно начала распухать и отекать. Сообразив, что еще несколько мгновений, и он просто не сможет принять антигистаминное, он судорожно разорвал вторую коробку с каплями.

Когда-то еще студентом он проходил курсы оказания первой помощи. Поэтому знал, как помочь человеку, который задыхается. Но что, если пострадавший это ты? Только в фильмах люди сами себе делают трахеотомию. В жизни это нереально. Так что он безмолвно, словно рыба, хватал воздух, которого с каждой секундой становилось все меньше.

Мир вокруг уже стал расплываться. А непослушный бутылек все никак не мог выдать нормальную порцию препарата. Даже от сильной тряски на руку выпадала лишь одна-две несчастные капли, которые Егор конвульсивно слизывал непослушным языком.

– Ой, глупый. – сокрушалась Арина Михайловна. – Ну вот и все, это конец. Дальше будет пустота. Умрешь прямо здесь и сейчас, вот так нелепо, по собственной воле, не успев вообще ничего сделать в жизни. Что о тебе будут помнить? То, что часто вел себя безрассудно, безответственно, постоянно выкручивался и врал? Не написал книгу, не посадил дерево, не родил сына. Никого не спас, не исправил, не воспитал. Бессмысленное существование. Недостойное и жалкое.

Голос воспитательницы становился все тише, она сама растворялась в воздухе.

– Если сейчас кто-то по ту сторону вселенной спросит: “почему ты должен продолжать жить, назови причину?” – еле слышно говорила она. – Ты даже ничего не ответишь. Только и сможешь, что пожать плечами. Тебе нечего будет сказать. Ты – та самая деталь в механизме мира, которую можно убрать без последствий. И никто не вспомнит о тебе.

Вокруг не было уже ни Арины Михайловны, ни машины, только густой туман, похожий на застывшую сахарную вату. Егор пытался развеять его руками, но это не помогало.

– Или это не так? Или твое существование не бесполезно? – еще слышал он воспитательницу. – Так что ты тут делаешь, в этом мире?

– Я не лишняя деталь! Поняла? – сказал Егор. – Я – нужный! Нужный!

– Поняла, поняла. – ответила она усталым старческим голосом.

И тут он открыл глаза. Перед ним, близко склонившись, сидела уже не Арина Михайловна, а знакомая старуха, на этот раз она была в серой чалме.

– Ты бессмертный что ли? Второй раз заявляешься. – спросила она и встала, загремев массивными амулетами.

– Запугиваете? – ответил он и понял, что во рту у него снова травяная каша, которая мешает разговаривать.

Он наклонился вбок и сплюнул ее на пол.

– Это что? – удивился Егор.

– Средство от глупости. Ну, от аллергии еще помогает. – Ягиня налила ему воды из деревянного кувшина в граненый стакан. – Там зверобой, череда, ромашка и молотые кошачьи зубы.

К горлу тут же подступила тошнота.

– Да шучу, шучу. – примирительно сказала она, глядя, как изменился в лице гость, и протянула ему стакан. – Там не зубы, куриный помет.

Он жадно выпил воду.

– Ты вот что, послушай! – старушка села рядом в ротанговое кресло. – Если еще раз придешь, я тебя спасти не буду.

– А я типа сам сюда пришел? – позлорадствовал Егор.

– Ну, конечно. Думаю, прошлый раз ты сделал это нечаянно, а в этот раз – специально.

Полицейский смутился. Как вообще он мог подумать, что события прошлой ночи – это сон? Все больше, чем реально. Егор огляделся, это был тот же дом, в котором он оказался накануне, только другая комната – светлая и просторная. Жилище представляло собой нелепый микс старого русского стиля и современного минимализма. Особенно странно смотрелось панорамное окно, вырезанное в бревнах почти во всю стену, за которым виднелась терраса с прекрасным видом на горы и широкую реку.

Напротив скамейки, где он лежал, пространство от пола до потолка было украшено глиняной “вышивкой” в виде птиц. Здесь стоял абрамцевский деревянный стол с современными мягкими креслами. А рядом в стене красовалась высокая печь, украшенная изразцами.

Где-то в соседней комнате работал телевизор. Шел сюжет о том, что в Алтайском крае орудует маньяк. Диктор говорила, что полиция пока не дает никаких комментариев в интересах следствия.

Егор оживился. Надо было торопиться. Сегодня же еще заступать на ночное дежурство:

– А который сейчас час?

– Смотря где? – уточнила женщина.

Она встала, взяла в руки большие щипцы и открыла печь.

– Здесь. В Алтайском крае. – удивился он. – Или мы не в Алтайском крае?

– Олеся, скажи время в Алтайском крае! – скомандовала старушка, проигнорировав вопрос.

Она достала из огня длинную лучину.

– Сейчас в Алтайском крае: 19 часов, 30 минут. – сказала умная колонка за стенкой.
– Олеся, а который час ЗДЕСЬ? – хитро спросила Ягиня.
– ЗДЕСЬ не существует такого понятия, как время. – выдало устройство. – Поскольку физические и психические процессы ЗДЕСЬ протекают не так, как в обычном мире.

Старушка выслушала это с явной гордостью:

– Внучка программировала. Она разработчик.
– Вася? – удивился Егор? Светловолосая милая девушка никак не ассоциировалась у него с такой серьезной профессией.
– А ты откуда ее знаешь?

Женщина изменилась в лице, она вся напряглась и двинулась к нему, выставив перед собой горящую щепку.

– В лесу познакомились. – Егор сделал руками успокаивающий жест. – В том самом лесу, куда вы меня отправили.
– Опять, значит, там трется. – заворчала Ягиня и пошла к большому буфету.

Там стояла целая коллекция подсвечников – больших, маленьких, стеклянных, глиняных. Самые жуткие были в виде черепов животных. Старушка на несколько секунд замешкалась, а потом достала необычный сосуд, похожий на турецкую лампу, и перевернула туда лучину, зажигая свечу внутри.

– А что означает “процессы ЗДЕСЬ протекают не как в обычном мире”?

Старушка молча положила щипцы с потухшей лучиной на выложенный плиткой пол около печи. Она явно не была настроена на разговор.

– Много вопросов задаешь.
– А как мне снова с вашей внучкой поговорить? А то больно вы несговорчивая. А мне много чего выяснить надо. Еще и знакомого найти в лесу.

Она резко повернулась, и что-то поменялось в ее взгляде. Безразличие сменилось злостью. В глазах заплясали странные искорки.

– Гвоздь мне в лапти! Узнаю, что около внучки моей трешься, в муку сотру! – пригрозила она, подавая лампу. – И добавлю в снадобье от аллергии. Уходи. Не место тебе... ЗДЕСЬ. И не вздумай никого тут искать.

– Так. При всем моем уважении, я, между прочим, жизнью рисковал, чтобы сюда попасть. Пока я не узнаю ответы на все свои вопросы, не уйду. Или придется снова к вам в гости навещаться.

Она хмыкнула:

– Можешь попробовать вернуться, но спасать тебя я больше не буду. Сдохнешь на лавке, сделаю из черепа подсвечник.

Она демонстративно махнула рукой на буфет-витрину с черепами разного размера. Егор поежился. Старушка, похоже, вообще никогда не улыбалась. Сложно было понять, всерьез она угрожала, или просто шутила.

– Что вы меня запугиваете, словно ребенка? – повысил голос Егор. – Не хотите сотрудничать со следствием, выясню все сам! А вам срок грозит, между прочим, за сокрытие информации.

Где-то в глубине дома раздался жуткий скрип, пол под ногами содрогнулся.

– Землетрясение? – удивился полицейский.

– Зря ты голос повышаешь. Сестрица просыпается. – в ужасе прошептала Ягиня. – И тебе лучше с ней не встречаться. Иди быстрее в лес.

– Так вы тут не одна живете?

Пол снова завибрировал, на этот раз сильнее.

– Уходи через террасу, торопись. – старушка толкнула его к панорамной стене. – Я ее задержу.

Сама она суетливо заковыляла в соседнюю комнату.

Открывая раздвижную дверь, он услышал, как Ягиня говорит:

– А что ты, сестрица, сегодня поднялась, ни свет ни заря? Пospала бы еще.

Голос у нее стал высоким, интонация – заискивающей.

– Ты что так странно лебезишь? – отвечал ей более низкий женский голос. – Надоело мне отдыхать. Бодрствовать хочу.

– Подремли еще, не торопись. А я завтрак приготовлю. – Ягиня явно тянула время.

– А чем это пахнет? – всполошилась вторая сестра. – Как будто, живым духом?

Егор решил не дослушивать, чем закончится этот диалог. Он осторожно шагнул на террасу. Вернее, он думал, что он на нее шагнул. Но нога попала в аккурат на аккуратный металлический профиль, по которому ездили двери. Не задумываясь, он тут же поднял вторую ногу, но вместо того, чтобы попасть на улицу, она тоже оказалась на “рельсах”, которые как будто стали гораздо шире. Полицейский снова шагнул вперед, но не продвинулся даже на миллиметр. При этом проем по ширине стал значительно больше. Еще попытка, и расстояние между террасой и комнатой стало больше похоже на длинный коридор.

– Что за ерунда! – чертыхнулся он.

– Не получается? – сочувственно произнес грубый голос.

Егор обернулся, перед ним в центре комнаты стояла очень похожая на Ягиню старуха. Она тоже была коротко стрижена и странно одета. Только более вызывающе. Поверх черной льняной блузы был накинут воротник с длинными перьями красного цвета. Длинная кожаная

юбка с высокими разрезами оказалась расписана черепами. На ногах – зеленые колготки и массивные ботинки на платформе. Глаза прикрывали красные очки.

В руках старухи был нож, который она старательно точила, не отрывая взгляда от непрощенного гостя.

– Нет, как видите! А где Ягиня?

– Я ее вырубил. – ответила она и сдула с ножа металлическую пыль. – Надо же было не предупредить меня, что у нас гости.

Егор сглотнул слюну. Конечно, и Ягиня была вовсе не белой и пушистой, но вот ее сестрица, словно только что “откинувшаяся” из мест заключения свободы, вызывала еще большее беспокойство.

– А ты как сюда попал, аппетитный? – она стала медленно приближаться, не переставая елозить ножом по точильному бруску.

– Да, случайно как-то получилось. – замялся Егор и попятился назад.

Старуха подходила все ближе, а вот следователь, совершенно не двигался с места, несмотря на все свои попытки.

– Случайно? – она начала смеяться, выдавливая из себя слова. – Да кто же... сюда... случайно... попадает?

В приступе смеха она закашлялась. Потом опять расхохоталась. И вдруг резко успокоилась:

– Вообще, мы все здесь случайно. Ну кто же по доброй воле застрянет между мирами? А ты шутник. Люблю шутников. Есть.

Она так резко шагнула вперед, что сразу преодолела несколько метров. Как только оказалась рядом с ним в коридоре-коробке, размахнулась и запустила бруском ему прямо в голову.

– Хочу сегодня на завтрак отбивную. – противно прошипела она.

Для Егора нападение было настолько неожиданным, что на секунду он потерял ориентацию и стукнулся о стену. Совершенно не готов был защищаться. Но дикая пульсирующая боль от удара головой о твердую поверхность активизировала инстинкт сохранения.

– Вообще, я не бью старушек... – начал он.

– Тем хуже для тебя. Я вот всех бью. – хохотнула старуха и снова набросилась на него.

Егор всегда был уверен в том, что способен дать достойный отпор. В детстве занимался боксом, да и сейчас не пропускал занятия в спортзале. Чтобы ловить каждый день нарушителей закона, нужна не только сноровка, но и сила. Но вот сдержать старую психопатку оказалось вообще не просто. Она только с виду выглядела дряхлой. Била же так, будто вместо рук у нее были кувалды.

Он слышал, что с психически больные люди гораздо сильнее обычных, но не думал, что настолько. Он с трудом уворачивался и не мог устоять на ногах, когда пропускал удары. Старуха же даже не двигалась с места, когда Егору удавалось задеть ее.

– Ты уже понял, что тебе со мной не совладать? – сказала она, давая ему передышку. – Ты – моя мышка. Я поиграю с тобой, а потом съем.

Егор посмотрел в сторону террасы. Она сейчас была метрах в 10 от него. Может, еще раз попробовать сбежать? А потом уже вызвать подкрепление. Но куда? И как? Он вспомнил о телефоне и понял, что последний раз видел его в машине на зарядке. Куда бы полицейский в этот раз не попал, он снова оказался здесь без связи.

– У тебя такой знакомый запах. Ты ведь уже был здесь. Помнишь?

– Вы что-то путаете. – грубо ответил Егор.

– Нет, не путаю. – хихикнула она. – Тогда ты был таким маленьким. А как вкусно пах!

Когда психопатка начала снова атаковать, он постарался не просто увернуться, но и продвинуться в сторону террасы. Бесполезно. Каждая попытка выбраться лишь удлиняла коридор.

Старуха, толкнув его в очередной раз на стену, подошла совсем близко и начала душить.

– И не надейся на этот раз сбежать! – сказала она громко, сжимая его шею одной рукой, второй она водила ножом по его щеке. – Разве ты забыл? Это мой дом. Этот дом – это я. Он слушается только меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.